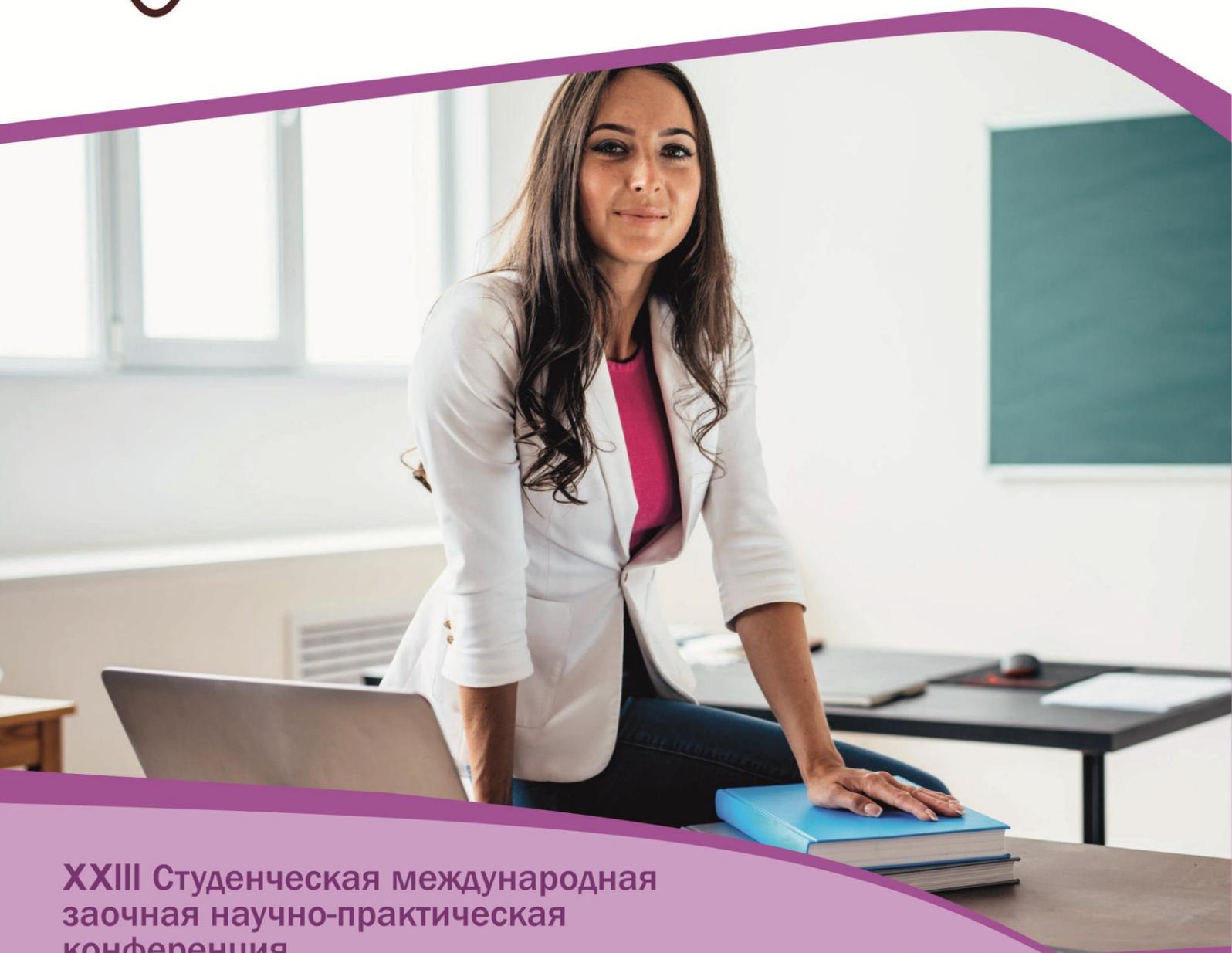

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845

**XXIII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№12(23)**

г. МОСКВА, 2019

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XXIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 12 (23)
Декабрь 2019 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2019

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам XXIII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2019. – № 12 (23) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/12%2823%29.pdf

Электронный сборник статей XXIII студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	6
РОЛЬ ОСВЕТИТЕЛЬНОГО ПРИБОРА В ВОСПРИЯТИИ ИСКУССТВА	6
Балаболкина Анастасия Вячеславовна Ушакова Ирина Владимировна	
Секция 2. Культурология	10
АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ ХЛЫСТОВЩИНЫ В РАМКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	10
Донцов Алексей Леонидович	
Секция 3. Педагогика	13
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	13
Гаттарова Лилия Хайдаровна	
ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ОБУЧЕНИЮ ПИСЬМУ В ФОРМАТЕ GOOGLEDOCS	19
Ефремов Владислав Николаевич Данилова Ирина Сергеевна	
ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА С ДЦП ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	22
Кудрина Карина Сергеевна Аюпова Елена Евгеньевна	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ РЕБЕНКА С ДЦП ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	26
Кудрина Карина Сергеевна Аюпова Елена Евгеньевна	
ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ	31
Лебедь Анастасия Андреевна Ниживенко Вячеслав Николаевич	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	33
Пивоварова Анастасия Юрьевна Чугунова Светлана Александровна	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА О ПРАВИЛАХ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР	38
Сафина Эльвира Рафаильевна Машковцева Лариса Михайловна	

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ АУТЕНТИЧНЫЕ РЕСУРСЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ АУДИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ Скибук Елизавета Игоревна Данилова Ирина Сергеевна	42
Секция 4. Психология	45
СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Боровиков Владислав Сергеевич Оганов Гаррий Каренович	45
РЕКЛАМНАЯ СТРАТЕГИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ НА ПСИХОЛОГИЮ ЧЕЛОВЕКА Лукашев Денис Алексеевич Боташева Асият Казиевна	49
ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ХОДЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ) Сиддики Джамшид Боташева Асият Казиевна	52
PR В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИИ КОММУНИКАЦИЙ: ОТЛИЧИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ОТ PR Сиддики Джамшид Боташева Асият Казиевна	55
Секция 5. Филология	58
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МАРТИНА ИДЕНА В ОДНОИМЕННОМ РОМАНЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА Галимова Элида Эдуардовна Горшкова Айгуль Альбертовна Поспелова Надежда Владимировна	58
ОБРАЗНОСТЬ, КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СОЗДАНИЯ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ Дурдымурадова Билбил Язгельдиевна Лепшокова Светлана Мурзакуловна	62
ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Дурдымурадова Билбил Язгельдиевна Лепшокова Светлана Мурзакуловна	68

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА Дурдымырадова Джерен Язгелдиевна Лепшокова Светлана Мурзакуловна	74
ИЗОБРАЖЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX-XX ВЕКА Дурягина Виктория Васильевна	81
ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ АТМОСФЕРЫ СТРАХА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА «ХОРРОР» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СТИВЕНА КИНГА «СИЯНИЕ») Кобзарева Виктория Станиславовна Андреева Елена Дамировна	86
ИДИОМЫ И ФИКСИРОВАННЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ Мухаммедова Гулайым Джумамурадовна Лепшокова Елизавета Ахияевна	91
ОТЛИЧИЯ И СХОДНЫЕ ЧЕРТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ Мухаммедова Гулайым Джумамурадовна Лепшокова Елизавета Ахияевна	95
СТРАТЕГИИ ДОМЕСТИКАЦИИ И ФОРЕНИЗАЦИИ В РОМАНЕ «РЭГТАЙМ» Э.Л. ДОКТОРОУ (В ПЕР. В.П. АКСЁНОВА) Рузанова Софья Вадимовна Андреева Елена Дамировна	100

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

РОЛЬ ОСВЕТИТЕЛЬНОГО ПРИБОРА В ВОСПРИЯТИИ ИСКУССТВА

Балаболкина Анастасия Вячеславовна

*студент, Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула*

Ушакова Ирина Владимировна

*научный руководитель, канд. техн. наук, доцент,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула*

В современном мире информационных технологий и технологического прогресса сфера дизайна набирает всё большее значение. На данный момент основная задача дизайна и самой дизайнерской мысли – это быть «на одной волне» с техническими и гуманитарными знаниями. Весь опыт, накопленный в этих областях раскрывается в дизайне, который имеет множество направлений.

Промышленный (индустриальный) дизайн относится к области искусства, занимающейся художественным проектированием предметов, которыми наполнена среда обитания человека. Промышленные дизайнеры стараются сделать их максимально стильными, функциональными, удобными в использовании и изготовленными из современных материалов. Дизайн открывает нам свободные возможности эстетических идей, новые красоты, значимость, величину и глубину человека, его воображение. Именно поэтому такие интересные дизайнерские решения пользуются большой популярностью у людей и востребованы на рынке.

В нашем обществе всё больше людей занимаются дизайном, графикой, живописью, скульптурой и т.д. и нуждаются в пространствах, где могут выставлять свои шедевры современного искусства, например в арт-пространствах, галереях, музеях. Именно в таких помещениях большое внимание уделяют освещению, благодаря которому можно акцентировать внимание на определен-

ных моментах в картине, создать необходимую атмосферу. Освещение — проводник зрителя к богатствам изобразительного искусства.

В галереях свет должен выполнять следующие функции:

- полноценно освещать демонстрационные предметы;
- создавать акцентирующее освещение в зависимости от цели экспозиции;
- давать полноценное освещение помещений, чтобы люди по нему могли свободно передвигаться, не наталкиваясь друг на друга и не сбивая элементы выставки;
- обеспечивать собранность выставляемых объектов;
- выгодно выделять предметы искусства или иные изделия выставки на фоне музейного помещения.

Существует несколько видов светильников: шинопроводные (трековые), споты, настенные и потолочные.

Рисунок 1. Примеры светильников для галерей

Рисунок 2. Примеры светильников для галерей

Предлагаю вашему вниманию свой вариант светильника.

В процессе эскизного поиска были рассмотрены различные аналоги, заимствовались различные формы и дизайнерские решения. Путём анализа форм аналогов происходил процесс эскизирования, который привёл к конечному варианту. В готовой модификации объединены удачные элементы из выбранных аналогов.

Разрабатывая светильник, я пришла к выводу, что он должен быть лаконичным, «не бросаться в глаза», а просто направлять потоки света, выставляя арт-объекты, картины и т.д. самым главным.

Рисунок 3. Эскизный поиск

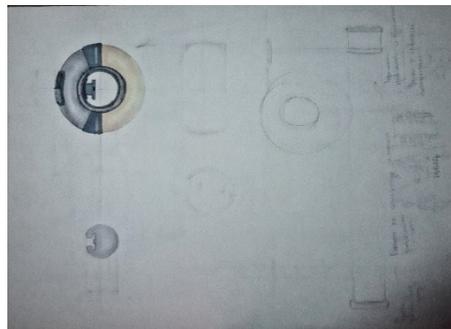

Рисунок 4. Эскизный поиск

Один из основных механизмов осветительного прибора я сделала вдохновясь трековыми светильниками, скользящими по шинопроводу. Он представляет собой трек с отверстиями для проводки, крепления плафона и для крепления к стене, потолку, постаменту и может крепиться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении. Плафон имеет форму геометрической фигуры – тор, внутри которого протянута светодиодная лента, занимающая половину формы тора, а вторая половина состоит из пластика, внутри которого расположен механизм вращения конструкции на 90 градусов, модуль с креплением к шинопроводу, а также проведена проводка и снаружи находится выключатель.

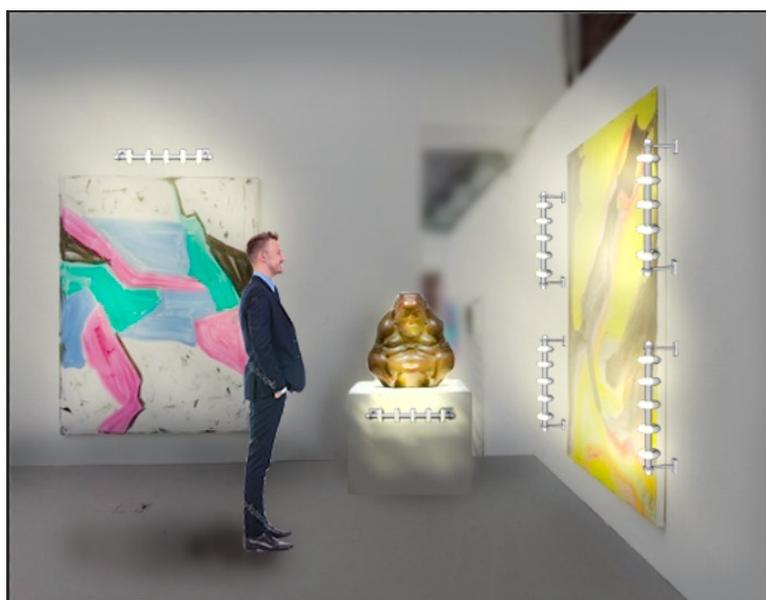

Рисунок 5. Проект осветительного прибора

Готовым результатом является эстетический, лаконичный, эргономичный и удобный в эксплуатации объект.

Преимущества данного осветительного прибора:

- можно создать общее или направленное освещение;
- систему можно установить на разных поверхностях, будь то подвесной, реечный, гипсокартонный потолок, бетонная стена, постамент;
- комплектующие характеризуются прочностью и стабильностью, обеспечивают бесперебойную работу системы долгое время;
- благодаря светодиодной ленте потребляется меньше электроэнергии, но при этом мощность освещения не меняется (плюс её хватит на более долгий срок эксплуатации), а также от такого света предмет, на который направлен поток света не будет нагреваться;
- светильники сочетают в себе удобство, простоту и многофункциональность, дают возможность решать любые функциональные задачи;
- футуристичный, лаконичный, обтекаемый внешний вид отлично впишется в интерьер арт пространства, сохраняя при этом максимальную функциональность.

Подводя итог, хочу отметить, что светильник играет ключевую роль в подаче творческого продукта. Качественно выполненный осветительный прибор может полноценно освещать демонстрируемые предметы, акцентировать внимание на изделия выставки и быть конкурентноспособным продуктом на современном рынке.

Список литературы:

1. LIGHT.RU - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL <https://lightru.pro/osveshhenie-dlya-muzeev/>
2. 1Posvetu - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL <https://1posvetu.ru/svetodizajn/osveshhenie-muzeev.html>
3. Theory&Practice - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL <https://theoryandpractice.ru/posts/8712-gallery-lightning>

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ ХЛЫСТОВЩИНЫ В РАМКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Донцов Алексей Леонидович

*магистрант Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Белгород*

Актуальность изучения проблемы мистического сектантства, в том числе и хлыстовской религии, обусловлена тем, что оно составляет значительную часть религиозной картины, сформированной в XVII-XX веках. На данный момент все более важным становится изучение истории религии, в связи с ростом интереса к процессу развития Русской православной церкви и формированию феномена «народной религии».

Так, традиционная культура «русского мистического сектантства», которое объединило в себе многие протонародные религиозные движения XVII-XX вв., слабо изучено с фольклорно-этнографической и культурно-антропологической точки зрения. В особенности это касается такого движения, как хлыстовщина. История данного религиозного движения и его связь с традиционной русской религиозной культурой весьма слабо изучены в целом.

Говоря об исследовании религиозной культуры русских сект XVII-XX вв., необходимо отметить их важность для прояснения и понимания целого спектра научных вопросов, поднимаемых как в современной фольклористике, так и в этнологии.

В первую очередь, изучение подобных протонародных религиозных движений и образований позволяет открыть ряд новых источников, по новому взглянуть на старые, а также найти исследовательские перспективы в отношении проблемы развития «народной религии» («народного православия»). Это обусловлено тем, что именно культура сектантов позволяет нам выявить и про-

анализировать ряд типологических и генетических особенностей массовой религиозности в России XVII-XX вв.

Во-вторых, подробное исследование различных религиозных аспектов, таких как словесность, специфические обряды и идеология русских сект, позволяет в полной мере по-новому взглянуть на уже давно рассматриваемые вопросы социальных и психологических функций ритуала и фольклора, формирования динамики крестьянской культуры рассматриваемого периода, соотношения устных и письменных текстов в массовой культурной традиции XVIII-XX вв., роли утопических и эсхатологических тенденций в русской народной культуре.

Поэтому анализ религиозной культуры христовщины имеет несомненную актуальность для современных исследований по русской фольклористике и этнографии.

На данный момент история публикаций и работ, в которых затронута тема хлыстовщины и рассмотрения данной народной религии в контексте православной культуры, весьма своеобразна. Это обусловлено тем, что работ, в которых затрагивается данная проблема довольно много (в особенности – в конце XIX и первых десятилетиях XX вв.). В них рассматривается генезис движения, социальная и экономическая организация общин, ритуалистика и фольклор. Но квалифицированная научная публикация историко-культурных материалов и их беспристрастный анализ в большинстве случаев составляют исключение, но никак не правило.

Как в дореволюционной России, так и в советское время данная тема весьма активно эксплуатировалась многими политиками, богословами, историками, а также представителями литературного сообщества для формирования всевозможных мифологем разного характера: социального, культурного и религиозного.

В данном исследовании значительную роль сыграли работы В.И. Даля, Н.И. Надеждина, которые были созданы по заказу государства для анализа

идеологии мистических сект, а также с целью поиска способов предотвращения дальнейшего развития сектантства.

Также необходимо отметить и работы преподавателей богословия.

В этом случае речь идет, прежде всего, об исследованиях и публикациях И.М. Добротворского, Н.И. Барсова, К.В. Кутепова. В своих трудах они анализируют последствия раскола и то, как это повлияло на формирование сектантских общин, а также ищут пути предотвращения их развития в будущем.

Важную роль в изучении истории и культуры хлыстовщины играют труды Н.Г. Высоцкого, изначально прямо сотрудничавшего с различными миссионерскими организациями, Д.Г. Коновалова, выпустивший в 1908 г. свою монографию «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве», где он пытается анализировать сектантскую экстатику с неврологической и психиатрической точки зрения.

Также необходимо отметить и обширный труд современного историка А.А. Панченко «Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект».

Данная монография представляет объемное систематическое исследование культуры двух религиозных движений: хлыстовщины и скопчества. Фольклор, ритуалы и идеология сектантов рассматриваются в довольно широком контексте народной религиозной культуры.

Список литературы:

1. Барсов, Н.И. Русский простонародный мистицизм [Текст] / Н.И. Барсов. – СПб.: Альфарет, 2011.
2. Высоцкий, Н.Г. Первый опыт систематического изложения вероучения и культа «людей Божиих» [Текст] / Н.Г. Высоцкий. – М.: Синодальная типография, 1917.
3. Добротворский, И. М. Люди Божии [Текст] / И. М. Добротворский. – Казань: Унив. тип., 1869.
4. Коновалов, Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве [Текст] / Д.Г. Коновалов. – Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908.
5. Панченко, А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект [Текст] / А.А. Панченко. – М.: ОГИ, 2002.

СЕКЦИЯ 3.

ПЕДАГОГИКА

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гаттарова Лилия Хайдаровна

*студент Елабужского института Казанского федерального университета,
РФ, г. Елабуга*

Аннотация. В статье рассматриваются приоритетные направления воспитания, физического воспитания и спорта в образовательном процессе.

Ключевые слова: система образования, физическая культура и спорт, учебно-воспитательный процесс.

Физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью культуры, областью социальной активности, которая объединяет духовные и материальные ценности, созданные и используемые обществом для физического развития человека, укрепления его здоровья, способствующего гармоничному развитию личности.

Физическая культура - это самое широкое и коллективное понятие, охватывающее все достижения, накопленные в процессе социально-исторической практики: уровень здоровья, спорта, науки, произведения искусства, связанные с физической культурой, и материальные (технические) ценности (спортивные сооружения, оборудование).

Под физической культурой понимается совокупность всех целей, задач, средств, форм мер, подходящих для данного общества, которые способствуют физическому развитию и совершенствованию людей. Это включает в себя физическое воспитание, спорт [2].

В речи перед людьми, посвященной 21-й годовщине Конституции Республики Узбекистан, Президент Каримов И.А. он уделил особое внимание здоровому образу жизни наших людей, особенно молодого поколения.

Создание эффективной системы здорового образа жизни должно существенно способствовать улучшению страны и переходу Узбекистана к устойчивому развитию.

Здоровый образ жизни - это условие развития различных аспектов жизни человека, достижения долголетия и полноценного осуществления социальных функций, активного участия в профессиональной, социальной, семейной и рекреационной жизни.

Развитие физической культуры и спорта может быть успешным, если государство и органы государственной власти, организации, их лидеры, эксперты и ученые в этой области выберут соответствующую стратегию.

Если бы большинство людей смогли получить четкое представление о том, что физическая активность и спорт, например, для студентов, являются необходимым условием нормального развития ума и тела, то подавляющее большинство физических и психических заболеваний так или иначе связаны с неподвижностью и ожирением, активность которых снимает стресс, улучшает работоспособность, снижает агрессию и может не только остановить физическое ухудшение, но и значительно улучшить здоровье.

В то же время, осознание социальной потребности в физическом оздоровлении и спортивном обществе недостаточно. Вот почему в стране приняты нормативные акты, правила и законы, которые способствуют развитию физической культуры и массового спорта на всех уровнях: в компаниях, в организациях, в местах проживания, на отдыхе, в семье, в Швейцарии, в учреждениях заведений.

Законодательство о физической культуре и спорте в Республике Узбекистан в целом регулирует общественные отношения в этой области, создает правовые условия для удовлетворения потребности человека в гармоничном развитии, достижении высокого уровня трудоспособности, формировании

необходимых знаний, двигательные навыки, физические и нравственно-волевые качества, профессиональная и прикладная подготовка, профилактика вредных привычек и правонарушений [1].

Современные представления о качестве жизни неразрывно связаны со способностью каждого ученика поддерживать здоровье как высшее и абсолютное благо.

Физическая культура, согласно общечеловеческим представлениям нашего времени, является уникальным средством сохранения потенциала и здоровья молодежи. Поэтому развитие понимания спортивного образования и спортивных отношений неизбежно должно варьироваться от признания потребностей физического воспитания и спорта до создания возможностей использовать свой потенциал и осуществлять свои права.

Для выполнения этой задачи учащиеся должны сформулировать устойчивую потребность в физическом совершенствовании и здоровом образе жизни, повысить уровень своего образования в области физического воспитания, обучить жизненным двигательным навыкам и способностям, применять их в условиях различной сложности, развивать базовые двигательные навыки, развить навыки организации повседневного двигательного режима, что требует значительного улучшения качества процесса физического воспитания и воспитания подрастающего поколения[3].

Содержание занятий с учащимися университетов основано на широком использовании знаний и навыков в использовании физической культуры, использовании спорта и физической подготовки, применяемых профессионально для получения индивидуального и коллективного опыта в области физического воспитания и спорта.

На них студенты учатся регулировать свою физическую активность, поддерживать необходимый уровень физической и функциональной подготовленности в период обучения, приобретать опыт в улучшении коррекции индивидуального физического развития, изучают, как использовать физическую

культуру для организации мероприятий на свежем воздухе, предотвращения общих и профессиональные заболевания и профилактика травм.

Студенты должны знать о преимуществах физического воспитания и вести здоровый образ жизни.

Целью физического воспитания является содействие подготовке гармонично подготовленных, высококвалифицированных специалистов. Во время обучения в университете в контексте физического воспитания выполняются следующие задачи:

- Воспитание у студентов высоких моральных, волевых и физических качеств, готовности к высокопроизводительной работе;
- Поддержание и укрепление здоровья студентов, содействие правильному образованию и всестороннему развитию организма, а также поддержание высокой успеваемости на протяжении всего периода обучения;
- Комплексная физическая подготовка студентов; - профессионально-прикладное физическое воспитание студентов с учетом особенностей их будущей трудовой деятельности;
- Обучение студентов о необходимости регулярно заниматься спортом.

Учебный процесс в Ташкентском университете информационных технологий на 1-2 курса организован в соответствии с состоянием здоровья, уровнем физического развития и подготовки студентов, их спортивной квалификацией, а также с учетом условий и характера работы их предстоящей профессиональной деятельности.

Университетские факторы риска, которые негативно влияют на здоровье учащихся, включают в себя: интенсификацию учебного процесса, часто присутствующую стрессовую образовательную среду и, иногда, нерациональную организацию образовательного процесса, несоответствие методов и технологий обучения возрасту и навыкам. функциональные возможности студентов, отсутствие физических упражнений, отсутствие систематической работы по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни.

Актуальность физического воспитания обусловлена увеличением и изменением характера стрессов на организм из-за усложнения общественной жизни, увеличения рисков антропогенного, экологического, политического и военного характера, провоцирующих негативные изменения в состоянии здоровья.

Целью системы физического воспитания студентов вузов является: комплекс организационных, методических, пропагандистских и воспитательных мероприятий, которые могут обеспечить восстановление студентов с помощью физической культуры и спорта. Содействовать в подготовке всесторонне развитых специалистов по высокопродуктивному труду по выбранной профессии и по защите Родины, способных использовать и внедрять основы здорового образа жизни в контексте будущей производственной деятельности.

Важную роль в формировании здоровья, ориентированное на наших студентов мышление играет личность учителя в отделе физического воспитания, который должен не только быть верным сторонником принципов здорового образа жизни, но и обладать технологией обучить практическим навыкам профилактических студентов. Инновационные педагогические подходы, которые позволяют осознать необходимость сохранения и укрепления здоровья как ценности, становятся жизненно важным условием развития личности студентов [4].

В университетах «физическая культура» представлена как академическая дисциплина и важный компонент целостного развития человека. Являясь составной частью общей культуры, психофизической подготовки и профессиональной подготовки студентов в течение всего периода обучения, физическая культура является одной из обязательных дисциплин. Физическое воспитание полностью реализует свои образовательные и развивающие функции в педагогическом процессе, ориентированном на физическое воспитание.

Те, кому сегодня от 18 до 20 лет, очень скоро станут главными героями в нашей стране. Привычка к здоровому образу жизни должна формироваться в семье и в учебных заведениях.

Личный пример преподавательского состава, пропагандирующего здоровый образ жизни в университетах, поможет воспитать и вырастить здоровое молодое поколение.

Современный уровень социально-экономического развития общества требует постоянного повышения физической подготовленности студентов.

В укреплении здоровья и гармоничного развития личности, в подготовке молодежи к работе возрастает значение физической культуры и спорта и их внедрение в повседневную жизнь. Необходимо расставить вещи так, чтобы ученики заботились о своем физическом совершенствовании, имели знания в области гигиены и медицинской помощи, вели здоровый образ жизни.

Расширение физического воспитания и спорта, а также улучшение его организации по месту жительства, работы и учебы будут способствовать росту массового физического воспитания и спорта в Узбекистане.

Список литературы:

1. Доклад Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на торжественном собрании, посвященном 21-й годовщине конституции РУз. 06.12.2013 г. <http://www.press-service.uz>.
2. Масляков В. А., Матяжов В. С. Массовая физическая культура в вузе. / Учебное пособие. –М.: «Высшая школа», 1991.-240 с.
3. Масияускене О. В., Муравянникова Ж. Г. Валеология: учебное пособие — Ростов Н/Д; Феникс, 2008. -251 с.
4. Ямпольская Ю. А. Физическое развитие и адаптационные возможности современных школьников// Российский педиатрический журнал.- 1998.-№ 1.- С.9–11.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ОБУЧЕНИЮ ПИСЬМУ В ФОРМАТЕ GOOGLEDOCS

Ефремов Владислав Николаевич

*студент, Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Данилова Ирина Сергеевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Современное образование уже нельзя представить без компьютерных сервисов Web 2.0.

Web 2.0 — методика проектирования систем, которые путем учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются. Особенностью Web 2.0 является принцип привлечения пользователей к наполнению контента и многократной его выверке. Появление самого термина Web 2.0 связывают со статьей «Tim O'Reilly — What Is Web 2.0» от 20 сентября 2005 года, впервые опубликованной на русском языке в журнале «Компьютерра». В этой статье Тим О'Рейли связал появление большого числа сайтов, объединённых многими одинаковыми принципами, с общими трендами развития интернет-сообщества. Явление было названо Web 2.0. [1]

Учителя используют интернет-сайты, блоги, подкасты, Skype, YouTube и многие другие источники. В своей работе я хотел бы затронуть такой сервис как GoogleDocs и его применение на практике.

Google Docs— бесплатный онлайн-офис, разрабатываемый компанией Google. Образован в итоге слияния Writely и Google Spreadsheets. Позднее функциональность приложения была расширена при помощи офисного пакета Quiccoffice, приобретённого поисковой корпорацией в 2012 году. Для мобильных платформ Google Android и Apple iOS компания разрабатывает специальную редакцию приложений, созданных с помощью Android SDK и Xcode. Это веб-ориентированное программное обеспечение, то есть программа, работаю-

шая в рамках веб-браузера без установки на компьютер пользователя. Документы и таблицы, создаваемые пользователем, сохраняются на специальном сервере Google, или могут быть экспортированы в файл. Это одно из ключевых преимуществ программы, так как доступ к введённым данным может осуществляться с любого компьютера, подключенного к интернету (при этом доступ защищён паролем). [2]

Как показывает практика, сервис GoogleDocs удобен тем, что учитель может контролировать процесс выполнения задания сидя на своем месте, так как он имеет доступ ко всем работам своих учеников он может писать комментарии к работе в процессе урока, это очень удобно и требует меньше времени, а также если у ученика что-то не получается, то корректировку своей работы увидит только он.

Разберем сервис GoogleDocs на конкретных примерах.

1. Construire le dialogue.

Первым заданием было составить диалог в парах. Доступ к документу, где будет создаваться диалог имеют два ученика и учитель. Диалог создается во время урока, в процессе создания диалога учитель заходит в документы своих учеников, корректирует их, что-то подсказывает или меняет.

2. Faire la brochure

Так же, в GoogleDocs есть различные заготовки к брошюрам, резюме, докладам и так далее. Это облегчит ученикам их задачу, и уменьшит затраченное время на оформление работы. К тому же, 8 класс — это почти старшая школа, ученики начинают готовиться к различным проектам, с этой точки зрения GoogleDocs может стать хорошим стартом.

3. Le travail de contrôle.

Благодаря GoogleDocs, можно проверить знания учеников. В случае обучения письменной речи нужно создать документ с текстом контрольной работы. В ходе всей контрольной работы, учитель сможет проанализировать какие проблемы возникают у учеников с какими затруднениями они сталкиваются.

Благодаря мобильности данного сервиса, учитель сможет разобрать все проблемные места в день проведения контрольной работы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что использование GoogleDocs в обучении иностранным языкам, может упростить работу, как и ученикам, так и учителю и это безусловно является плюсом данного сервиса.

Список литературы:

1. О'Рейли Т. «Tim O'Reilly — What Is Web 2.0» // О'Рейли Т. — 2005. — №34.
2. Wikipedia – [Электронный ресурс], 2001-2019, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Google_Документы (Дата обращения: 11.12.19)

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА С ДЦП ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Кудрина Карина Сергеевна

студент, Пермский государственный гуманитарно - педагогический университет,
РФ, г. Пермь

Аюпова Елена Евгеньевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Пермский государственный гуманитарно - педагогический университет,
РФ, г. Пермь

Для 80 % детей с ДЦП характерны нарушения речи, что связано с органическим поражением центральной нервной системы.

Отрицательное влияние на развитие речи оказывают и социально-педагогические факторы: чрезмерная опека ребенка, стремление многое сделать за него, выполнение всех его желаний в ответ на жест или взгляд. При этом не формируется потребность в речевой деятельности, ребенок лишается важного для него речевого общения. Речевые нарушения затрудняют общение детей, страдающих церебральным параличом, с окружающими и отрицательно сказываются на всем их развитии. У детей с церебральным параличом выделяют следующие формы речевых нарушений: дизартрия, задержка речевого развития, алалия, нарушения письменной речи [3].

Часто встречающимся расстройством речи при ДЦП является дизартрия.

Дизартрия — это нарушение произносительной стороны речи, обусловленные недостаточностью иннервации речевого аппарата. При дизартрии происходит нарушение звукопроизношения и просодики, связанное с органическим поражением центральной и периферической нервной систем [3].

Отличительной чертой дизартрии при ДЦП является недостаточностью кинестетического восприятия. У ребенка ограничен объем движений, ему с трудом даются целенаправленные действия.

У детей нарушение звукопроизношения связано с общими двигательными расстройствами. При гиперкинетической форме ДЦП из-за гиперкинезов языка,

губ нарушено нормальное произношение звуков. Меняющийся мышечный тонус определяет непостоянство нарушений произношения. Для атонически-астатической формы ДЦП характерна медленная, монотонная, прерывистая речь. Звукопроизношение нарушено в виде пропусков, искажений, замене звуков. Нарушение кинестезии при ДЦП ведет к невозможности ощущать положение языка, губ, что существенно затрудняет артикуляцию. Наиболее тяжелые речевые расстройства возникают при нарушениях фонематического слуха, которые чаще наблюдаются у детей с гиперкинезами. Нарушения звукопроизводительной стороны речи могут усиливаться по причине расстройств дыхания и голосообразования.

Нарушения артикуляционной моторики при ДЦП не только затрудняют формирование произносительной речи ребенка, но и вторично нередко вызывают нарушение фонематического восприятия. Это может вызывать у ребенка трудности звукового анализа слов и искажения их звуко-слоговой структуры.

Выраженность трудности овладения звуковым анализом у всех детей разная. Одни испытывают трудности в делении слов на звуковые элементы, а другие справляются с простыми формами звукового анализа. Чаще могут быть трудности в звуковом анализе с нарушенными звуками.

Для детей с церебральным параличом характерны специфические трудности в усвоении лексической системы языка. Характерные нарушения лексики у детей с церебральным параличом обусловлены дефектами звукопроизношения, которые влекут нарушения фонематической системы языка, а те, в свою очередь, неточное понимание значения слов, несформированность грамматических категорий языка и т.д..

Исследование Е. М. Мастюковой показало, что первые слова у обследованных детей с ДЦП в среднем появились только к 1,5 годам, фразовая речь - к 3 - 3,5 годам [2].

М.В. Ипполитовой, а также Н.В.Симоновой, говорят, что дети с ДЦП 6 — 7 лет очень редко употребляют в речи предлоги под, над, перед, между [1].

Для детей характерна недостаточная дифференциация временных и пространственных связей. Обозначение пространственных отношений носит примитивный характер, который норме не соответствует. Качество речи определяется характером психической деятельности в целом и темпом мышления.

У детей ограничен пассивный и активный словарь, что говорит об узкости общих представлений. Особенно страдает в словаре группы слов, отражающих определенную тематику: транспорт, животный и растительный мир, мебель и др. Ограничен запас слов для характеристики предметов, их качеств и действий. Дети забывают словесные обозначения предметов и стараются его заменять их описание ситуаций.

У детей с ДЦП отмечается бедность словарного запаса, что приводит к использованию одних и тех же слов для обозначения разных предметов, и действий, отсутствие ряда слов-названий, несформированность многих видовых, родовых, других обобщающих понятий. Особенно ограничен запас слов, обозначающих признаки, качества, свойства предметов, а также различные виды действий с предметами. Большинство детей пользуются фразовой речью, но предложения обычно состоят из 2—3 слов; слова не всегда правильно согласуются, не используются или используются не в полной мере предлоги.

Представления и знания об окружающей действительности неполные, ошибочные.

Трудности речевого высказывания обусловлены моторными нарушениями, недостаточностью языковых операций на уровне процессов, связанных с выбором нужного слова.

У детей с церебральным параличом в силу фонетико-фонематических нарушений, задерживающих общее становление речи, усвоение грамматических форм и категорий происходит крайне слабо из-за ограниченности их речевого общения, недостаточности слухового восприятия, недостаточного внимания к звуковой стороне речи и низкой речевой активности.

Таким образом, при ДЦП могут возникать различные речевые нарушения:

- Фонетическое недоразвития речи, когда страдает и звукопроизношение, и просодика;
- Фонетико-фонематическое недоразвитие речи, нарушение фонетика и фонематические процессы (фонематические слух, анализ, синтез, восприятие);
- ОНР (нарушены все компоненты языка);
- Несформированность речевых средств языка, когда у ребенка с ДЦП есть еще и ЗПР;
- Системное недоразвитие речи (у ребенка с ДЦП с умственной отсталостью).

Список литературы:

1. Ипполитова М.В., Бабенкова Р.Д., Мастюкова Е.М. Воспитание детей с церебральным параличом в семье. – М., 1993. – 64 с. 15.
2. Мастюкова Е.М. Специальная педагогика. Подготовка к обучению детей с особыми проблемами в развитии. Ранний и дошкольный возраст; Под ред. А.Г.Московкиной. М.: Классик Стиль, 2003;
3. Финни Н.Р. Ребенок с церебральным параличом. Помощь, уход, развитие. Книга для родителей / Н. Р. Финни — «Теревинф», — (Особый ребенок (Теревинф)) ISBN 978-5-4212-0242-4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ РЕБЕНКА С ДЦП ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Кудрина Карина Сергеевна

*студент, Пермский государственный гуманитарно - педагогический университет,
РФ, г. Пермь*

Аюпова Елена Евгеньевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Пермский государственный гуманитарно - педагогический университет,
РФ, г. Пермь*

Детям с детским церебральным параличом (далее-ДЦП) характерно замедленное развитие психомоторных функций, к таким выводам пришли зарубежные и отечественные клиницисты [4].

В своих исследованиях авторы говорят о том, что при ДЦП происходит нарушения восприятия предметов, зрительно-пространственной ориентировки, недостаточно развита долговременная память, нарушено восприятия, отмечается тугоподвижность мышления. Также при данном нарушении страдает и речевая функция: чаще всего это бульбарная дизартрия или анартрия, все эти проблемы при ДЦП обусловлены органическим поражением центральной нервной системы.

Двигательные нарушения у детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата играют существенную роль в организации обучения. Иногда у таких детей отмечаются нарушения интеллекта: от легкой до глубокой умственной отсталости. Также у детей с ДЦП наблюдаются существенные трудности пространственного анализа и синтеза, нарушения схемы тела, трудности словесного отражения пространственных отношений. Самостоятельно, без специального обучения дети не могут усвоить отдельные признаки формы, величины предметов. При ДЦП можно говорить об особом виде психического дизонтогенеза: о дефицитарном развитии. Данный вид психического дизонтогенеза возникает при тяжелых нарушениях отдельных анализаторных систем, в том числе и при нарушениях в функционировании двигательного анализатора при ДЦП. Пер-

вичный дефект анализатора ведет к недоразвитию функций, связанных с ним наиболее тесно, а также к замедлению развития ряда психических функций, связанных с пострадавшей опосредованно. Нарушения развития отдельных психических функций тормозят психическое развитие в целом. Дефицитарность моторной сферы обуславливает двигательную, сенсорную, когнитивную недостаточность, социальную депривацию и нарушения эмоционально-волевой сферы.

Прогноз психического развития ребенка с дизонтогенезом по дефицитарному типу связан с тяжестью поражения опорно-двигательного аппарата. Однако решающее значение имеет первичная потенциальная сохранность интеллектуальной сферы.

Оптимальное развитие такого ребенка может происходить только при условии адекватного воспитания и обучения. В случае недостаточности коррекционно-развивающей работы возникают и нарастают явления депривации, усугубляющие двигательную, познавательную и личностную недостаточность.

Психический дизонтогенез по дефицитарному типу и составляет основу аномалии психического развития у детей с ДЦП, определяет характерную возрастную динамику и неравномерность психического, двигательного и речевого развития. Выраженная диспропорциональность и неравномерный, нарушенный темп развития, а также качественное своеобразие в формировании психики — это главные особенности познавательной деятельности и всей личности ребенка с ДЦП.

У 25- 35 % детей с ДЦП сохранен интеллект, но развитие проходит в дефицитарных условиях, что влияет на психическое развитие [3].

Основные виды психических нарушений при ДЦП — это примерно у 50 % задержка психического развития и у 25 % олигофрения, что свидетельствует о сочетании психического дизонтогенеза дефицитарного типа с дизонтогенезом по типу задержанного развития или недоразвития. Прямой зависимости между тяжестью двигательной патологии и степенью интеллектуальной недостаточности

сти при ДЦП нет. При различных формах ДЦП может встречаться и нормальное, и задержанное психическое развитие, умственная отсталость [1].

Олигофрения при ДЦП является одним из компонентов сложного дефекта, включающего нарушения двигательного, сенсорного, эмоционально – волевого и интеллектуального развития. У детей выраженная недостаточность познавательной деятельности, особенно абстрактного мышления и других высших психических функций.

Внимание детей с ДЦП характеризуется рядом патологических особенностей. У большинства детей с данной патологией отмечается повышенная психическая истощаемость и утомляемость, пониженная работоспособность. Дети с трудом сосредотачиваются на задании, быстро становятся вялыми и раздражительными. Нарушение внимания связано не только с отклонениями в функционировании зрительного анализатора, но и с цереброастеническими явлениями.

Фонематическое восприятие нарушено ввиду недоразвитости или снижения моторных функций. Также это может быть следствием дефектов звукопроизношения: неправильно формируется фонематическая сторона речи, следовательно, страдает и фонематическое восприятие.

Зрительное восприятие нарушается за счет ограниченного движения глаз, нарушений фиксации взора, снижения поля зрения, снижения остроты зрения, ребенку трудно отыскать взглядом предмет, рассматривать его и проследивать его перемещение.

Все недостатки восприятия у детей с ДЦП определяют недостатки образной памяти. Из-за нарушения зрительного восприятия образ предмета носит фрагментарный и искаженный характер. Невозможность последовательного зрительно-осязательного восприятия игрушки приводит к тому, что образ памяти отличается фрагментарностью, нечеткостью, ребенку не удастся оценить контуры предмета, его форму, детали, пропорции, его фактуру, другие особенности.

Словесно-логическая память предполагает достаточный уровень развития речи и мышления, а поскольку эти функции у детей с ДЦП, как правило, формируются с опозданием и с нарушениями, то и данный вид памяти задерживается в своем становлении.

Детям с ДЦП характерно специфическое развитие памяти и своеобразие в формировании процессов, обеспечивающих запоминание, сохранение и воспроизведение в головном мозге информации (мнемические процессы) [1].

Двигательные нарушения у ребенка с ДЦП не дают ему возможности полноценно освоить все многообразие наглядно-действенных задач, которые решает малыш, без двигательных нарушений. Наглядно – действенное мышление формируется не только с большим опозданием, но и своеобразно.

По данным Е. М. Мастюковой, при некоторых клинических формах ДЦП процесс становления речи и мышления имеет свои особенности. Так, при гиперкинетической форме чувственное обобщение достигает своего наибольшего развития. Для многих детей с ДЦП даже до становления активной речи характерен обобщенный тип восприятия [2].

У этих детей речь остается отражением конкретной связи слова с предметом, обобщенный тип восприятия не развивается. Речь не становится средством связи и познания окружающего мира, что отражается в мышлении и поведении таких детей. Эти дети остаются часто вне ситуации, вне коллектива, не устанавливают связей с окружающими. Внимание их крайне неустойчиво, деятельность не организована, мышление сугубо конкретное.

У детей с ДЦП наблюдается задержка в развитии эмоциональных реакций. Комплекс оживления при появлении мамы не выражен, ребенок не отличает маму от другого взрослого. Детям свойствен частый плач или смех без внешней стимуляции. Нарушение эмоциональных реакций особенно на близкие и знакомые предметы является важным прогностическим показателем наличия у ребенка особенностей в психическом развитии.

Таким образом, все когнитивные процессы у детей с ДЦП формируются и протекают с определенным своеобразием, зависят от многих факторов: интеллектуальных, социальных, педагогических, медицинских, генетических и пр.

Список литературы:

1. Калижнюк Э.С. Психические нарушения при детских церебральных параличах. – М., 1990. – 272 с. 16. Козьявкин В.И., Шестопалова, Л.Ф., Подкорытов, В.С. Детские церебральные параличи // Медико-психологические проблемы – Львов: Медицина, 2009. – 143 с. 17.
2. Мастюкова Е. М., Ипполитова М. В. Нарушение речи у детей с церебральным параличом: Кн. для логопеда. — М.: Просвещение, 1985.
3. Наумов А.А. Педагогические условия формирования социально – бытовых навыков у детей со спастическими формами детского церебрального паралича: моногр. – Пермь, 2008. – 234 с.
4. Финни Н.Р. Ребенок с церебральным параличом. Помощь, уход, развитие. Книга для родителей / Н. Р. Финни — «Теревинф», — (Особый ребенок (Теревинф)) ISBN 978-5-4212-0242-4

ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Лебедь Анастасия Андреевна

*студент, Кубанский государственный технологический университет,
РФ, г Краснодар*

Ниживенко Вячеслав Николаевич

*научный руководитель, старший преподаватель,
Кубанский государственный технологический университет,
РФ, г Краснодар*

Научно доказано, что физическое и психологическое здоровье студентов зависит от совокупности различных показателей организма , а так же физических качеств студентов

Физическое здоровье является одним из важнейших показателей жизнедеятельности человека и характеризует его морфологические, функциональные свойства организма . Физическое здоровье человека во многом обуславливает его качество жизни ,а так же его уровень работоспособности и психоэмоциональное состояние , что очень важно для такой группы населения как студенты , которые подвержены стрессу и большим умственным нагрузкам во время учебы.

Нами было проанализирована группа студентов из 21 человека .

Результаты показали, что уровень физической подготовки и функциональных показателей организма у большей части находится на низком уровне. Уровень телосложения у студентов женского пола слабый/средний, у мужского средний/высокий .

10 человек высказались о отсутствии занятий спортом во вне учебное время .

7 человек отметили, что занимаются помимо занятий физкультурой в университете в тренажерном зале .

4 человека воздержались от ответа .

В опросе причины отсутствия дополнительных занятиях спортом :

14 опрошенных высказались о большой умственной нагрузке, которая мешает им дополнительно заниматься в спортивных кружках и секциях.

Среди студентов в последние годы увеличилось количество хронических заболеваний:

30% опрошенных имеют заболевания, связанные с нервным переутомлением, 12% заболевания ВСД, 11% заболевания ЖКТ, 11,2% заболевания опорно-двигательного аппарата

Кроме того, среди студентов наблюдается рост 1,6 раза заболеваемости остеохондрозом. Основной причиной появления и прогрессирования заболеваний опорно-двигательной системы является малоподвижный образ жизни. Низкая физическая активность отмечается почти у 70 % студентов. Результатом чего является неспособность мышечного корсета удерживать позвоночник в нормальном положении.

Мониторинг физической подготовки группы студентов показал, что динамика развития спортивных качеств и общей подготовки не одинакова, что свидетельствует о необходимости разделения занятий по уровню подготовки и группам здоровья, а так же применения методик общей силовой выносливости и физических показателей в комплексе подготовки студентов.

Таким образом, укрепление здоровья и общей физической подготовки студентов является приоритетной задачей на ближайшие время.

Этому будет способствовать увеличение количества спортивных кружков и секций в университете, снижение учебной нагрузки, появление межвузовских соревнований, назначение стипендий за достижения в спорте что дополнительно мотивировало бы студентов на занятия физической культурой.

Список литературы:

1. ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ Артеменков. А.А. ФГБОУ ВПО Череповецкий государственный университет 2012 УДК 613.96:616-092.11-057.87-058
2. Штих Е. А. // Теор. и практ. физ. культуры. – 2008. – № 8. – С. 63–64
3. Изаак С. И. Мониторинг физического развития и физической подготовленности: теория и практика. – М., 2005.
4. Ильчаков С. А., Чернышева И. В., Шлемова М. В. Актуальные проблемы здоровья студентов // Успехи современного естествознания. — 2013.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Пивоварова Анастасия Юрьевна

магистрант, Брянский государственный университет
им. академика И.Г. Петровского,
РФ, г. Брянск

Чугунова Светлана Александровна

научный руководитель, д-р филол. наук, профессор,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
РФ, г. Брянск

«Грамматический навык – есть синтезированное действие по выбору модели, адекватной речевой задаче в данной ситуации, и правильному оформлению речевой единицы любого уровня, совершаемое в навыковых параметрах и служащее одним из условий выполнения речевой деятельности» [Пассов 2010: 150].

К грамматическим навыкам можно отнести следующие составляющие:

- выбор грамматической единицы (структуры), отвечающей замыслу говорящего;
- оформление выбранной структуры в соответствии с нормами общения, выбранным собеседником и временным параметром;
- оценка адекватности и правильности данных действий [Пассов 2010 там же].

Выбор и оформление структуры играет важную роль в речи человека. Выбор можно назвать функциональной стороной грамматических навыков, а оформление - формальной. Для того чтобы определить методическую важность вышеуказанных понятий, необходимо привести примеры. Если человек хочет ответить отказом на чье-либо предложение, то отказ можно выразить разными способами: *I wouldn't like to do it (Мне не хотелось бы делать этого); I won't do it (Я не буду этого делать); Ask somebody else to do it (Попроси кого-нибудь другого это сделать)*. Выбор структуры зависит от ситуации, собеседника, культуры, отношения к собеседнику и т.д. Оформление основано на выбранном

обороте и лексической составляющей выражения. Так как оформление зависит от вышеуказанных оснований, то необходимо обучать учащихся грамматическим конструкциям на основе лексических единиц, которыми учащиеся владеют свободно [Витлин 2000].

Процесс обучения грамматическим явлениям характеризуется рядом этапов, каждый из которых имеет свои цель, задачи и результат, и соответствует психологическим фазам формирования навыков.

В ходе *подготовительный этап* происходит ознакомление с грамматическим явлением. Для того чтобы подготовить учащегося к изучению новой грамматической темы, перед ними ставится цель в начале урока. Чем сложнее изучаемая конструкция, тем больше внимания требуется уделить наглядности (зрительной опоре).

На *элементарном этапе* учащимся предлагаются упражнения на образование форм по образцу и употребление готовых словоформ в выражениях. Соответственно в данный этап входит ознакомление, усвоение форм новой конструкции и действия, направленные на употребление новой структуры в речи.

На данном *совмещающем* этапе происходит закрепление представленной на уроке серии действий в условиях их координации с ранее изученными. Новая конструкция начинает сочетаться с другими структурами. На данном этапе упражнения носят творческий характер, а не механический.

Систематизирующий этап обобщения необходим для систематизации и обобщения полученных знаний на базе упражнений на сравнение, анализ и классификацию. Данный этап служит не только упрочению активных грамматических навыков, но и обучению пониманию грамматических конструкций при чтении и аудировании. Наглядным подспорьем являются таблицы и схемы.

Включение грамматических навыков в речевую деятельность является последним этапом в процессе формирования грамматических навыков. На

данном этапе происходит использование и повторение изученных конструкций в речевых упражнениях и впоследствии в речи [Колкер 2000].

Подход к обучению грамматике требует соблюдения определенных принципов:

1. Речевая направленность

Данный пункт относится к практической ориентации урока, то есть обучению иностранным языкам через общение (речь). Соответственно необходимо проводить уроки на языке, а не о языке. Научить читать можно читая, слушать – слушая, а говорить – говоря. Из этого следует, что чем упражнение больше приближено к реальному общению, тем оно эффективнее. Если в упражнении есть уклон в автоматизацию использования форм или знание теории о конструкции, но и в речевой компонент, то происходит стремительное накопление грамматики и лексики с немедленной их реализацией в общении. Соответственно не допускается изучение форм, которые нельзя использовать в условиях реального общения.

2. Функциональность

Речевая деятельность состоит из трёх компонентов: грамматическая, фонетическая и лексическая. Они неразрывно связаны друг с другом, поэтому обучая одному компоненту, происходит освещение двух других. Данный термин «функциональность» означает, что и лексический компонент, и грамматические формы усваиваются одновременно в деятельности: обучающиеся озвучивают собственное мнение, сомнения, точку зрения, посредством чего запоминают новые слова и грамматические формы, которые употребляют в своей речи.

3. Ролевая организация учебного процесса (ситуативность)

Основным из принципов обучения иностранному языку является отбор и организация материала на основе ситуаций. Важно отметить, что описание ситуаций («в ресторане», «около кассы» и т.д.) не являются теми, которые обладают мотивационным характером для учащихся начать говорить и рассуждать на поставленную тему. На это способны только реальные ситуации,

которая затрагивает говорящих. Таким образом, у обучающихся появляется желание говорить и выражать собственные мысли.

4. Новизна

В данном пункте речь идёт о следующих разновидностях новизны на уроке:

- речевых ситуаций (темы и проблемы обсуждения; условий общения);
- используемого материала (информативность);
- организации урока (его форм и видов);
- приёмов работы.

В таких случаях у обучающихся нет прямых указаний к запоминанию – это становится неотъемлемым и побочным продуктом речевой деятельности с материалом (непроизвольное запоминание).

5. Личностная ориентация общения

Каждый человек индивидуален, отличается от других своими природными способностями, умением осуществлять учебную деятельность, своими личностными характеристиками (опытом, деятельностью, набором чувств и эмоций, интересами, статусом (положением) в коллективе) и речью.

6. Коллективное взаимодействие

На уроке должна присутствовать групповая деятельность, так как она способствует социальному развитию личности [Лизенин 2003].

Помимо вышеперечисленных принципов выделяется проблема доступности и эффективности упражнений. Это обусловлено тем, что формирование грамматических навыков связано с выполнением упражнений на уроках; это можно заметить в описании этапов изучения той или иной грамматической конструкции. Самым эффективным фактором, который обуславливает успех обучения по разным направлениям (от речевой деятельности до формирования грамматических навыков) являются упражнения, с помощью которых формируется языковая компетенция у обучающихся.

Стоит отметить, что упражнения и обучение в целом возбуждает активность только в том случае, если дают практические результаты еще в процессе обучения. Следует отметить, что приемлемый результат обучения

достигается, если учащиеся видят практическое применение изучаемой конструкции, то есть в том случае, если изучаемый материал связан с реальностью (реальными ситуациями). Из этого следует, что упражнения на формирование грамматических навыков должны быть из жизни. Тем самым мы можем показать, как новая конструкция используется в речи, в каких ситуациях; после чего необходимо попросить учащегося повторить новую конструкцию; таким образом происходит внедрение нового материала в сознание обучающегося и начало употребления его в речи.

Обучение грамматике целесообразно проводить по принципу: от термина – к значению или от использования примеров – к значениям. Более того, необходимо следовать принципу: от простого к сложному, так как более сложные конструкции состоят из более простых [Алексеева 2001].

Таким образом, можно составить список критериев, которыми можно руководствоваться при выборе и изучении грамматической темы:

- практическая направленность изучаемой темы;
- приоритетной темой для изучения является та, что отражает семантическую и функциональную характеристику явления;
- новизна приемов работы на уроке;
- функциональный аспект изучаемой темы;
- подбор упражнений, отвечающих задачам коммуникативного метода обучения.

Список литературы:

1. Алексеева И.В. Ситуативные картинки на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – №6 – С. 29–31.
2. Витлин Ж.Л. Современные проблемы обучения грамматики иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2000. – №5 – С. 22–26.
3. Колкер Я. М, Устинова Е. С, Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку. – М.: Academia, 2000. – 264 с.
4. Лизенин С.М., Денисова Л.Г. Грамматика в курсе интенсивного обучения английскому языку в старших классах средней школы. // Иностранные языки в школе. – 2003. – №5 — С. 13–17.
5. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е., Урок иностранного языка. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 640с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА О ПРАВИЛАХ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР

Сафина Эльвира Рафаильевна

*студент, Вятский государственный университет,
РФ, г. Киров*

Машковцева Лариса Михайловна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Вятский государственный университет,
РФ, г. Киров*

В связи с высокой плотностью автомобильного трафика на дорогах нашей страны, обеспечение безопасности жизни и здоровья участников дорожного движения является приоритетной задачей государственного значения. Учитывая, что дети с раннего возраста являются полноправными участниками дорожного движения, необходимость в организации работы дошкольных образовательных учреждений по формированию представлений у детей дошкольного возраста о правилах дорожного движения выходит на первый план.

Высокий уровень детского дорожно-транспортного травматизма обусловлен, прежде всего, недостаточной подготовкой детей дошкольного возраста к основам безопасности дорожного движения. Создание условий для формирования у детей дошкольного возраста представлений о правилах дорожного движения (ПДД) особенно актуально с внедрением ФГОС ДО, как одного из целевых ориентиров дошкольного образования в данной сфере [2].

В отечественной практике накоплен достаточно большой опыт по формированию представлений о правилах дорожного движения у дошкольников, о чем свидетельствуют исследования таких авторов, как Н.Н. Авдеевой, Р.Б. Стеркиной, Н.Л. Князевой, А.В. Гостюшина, Н.И. Клочанова, М.М. Котик, О.А. Скоролюповой, Т.А. Шорыгиной и другими. Несмотря на это, педагогическая наука не уделяет достаточного внимания проблеме формирования представлений о правилах дорожного движения у детей 5-7 лет, а возможность использования дидактических игр практически не рассматривается в качестве

предмета самостоятельного исследования. Это приводит к противоречию между потребностями современных родителей в безопасности детей дошкольного возраста и недостаточной разработанностью проблемы формирования представлений о правилах дорожного движения у детей 5-7 лет посредством дидактических игр.

Как отмечает Л.С. Выгодский, сущность игры в том, что она есть исполнение обобщенных желаний ребенка, основным содержанием которых является система отношений со взрослыми [3, с. 325].

Игра выступает такой формой деятельности, в которой дети, создавая специальную игровую ситуацию, замещая одни предметы другими, замещая реальные действия сокращенными, воспроизводят основные смыслы человеческой деятельности и усваивают те формы отношений, которые будут реализованы, осуществлены впоследствии [5].

Дидактические игры - это разновидность игр с правилами, специально создаваемых педагогикой в целях обучения и воспитания детей.

Дидактическая игра выступает наиболее привлекательным способом обучения детей правилам безопасности дорожного движения, так в процессе игровой деятельности педагог обогащает опыт детей разнообразными сенсорными впечатлениями, что способствует развитию интереса к дорожной среде, средствам передвижения, правилам поведения на дороге [5].

В дошкольной педагогике все дидактические игры можно разделить на три основных вида: игры с предметами (игрушками, природным материалом), настольно-печатные и словесные игры.

Педагогами дошкольных учреждений при формировании представлений у детей о правилах дорожного движения, активно используются такие дидактические игры, как «Светофор», «Собери дорожный знак», «Собери машину», «Дорожные знаки», «Дорожная азбука», «Расставь правильно», «Транспорт», в которых дети, незаметно для себя, осваивают знания безопасности дорожного движения.

Игровые действия с предметами, картинками успешно помогают знакомить детей с улицей, с разными видами транспорта, с правилами пешеходов, с сигналами светофора. Картотека картинок с различными ситуациями знакомит детей с опасностью возле дороги, на дороге, в транспорте и как избежать этих ошибок.

Дидактические игры «Угадай по описанию», «Четвертый лишний», «Собери дорожные ситуации» эффективно используются в индивидуальной работе с детьми, с целью проверки успешности освоения знаний.

В групповой деятельности активно используются различные игры-лото «Транспорт», «Знаки», «Виды светофора», которые помогают закреплять правила поведения на улицах и дорогах, научить точно их выполнять.

В ходе дидактических игр, в старшей группе формируются представления о правилах безопасного поведения на улицах и дорогах, отрабатываются навыки по выполнению правильных действий при переходе проезжей части.

В подготовительной группе продолжается формирование представлений о правилах безопасного поведения, происходит дальнейшее развитие таких познавательных процессов ребенка, как концентрация, внимание, наблюдение и развитие памяти, способность самостоятельной оценки действий водителя, пешехода и пассажира.

Регулярная деятельность педагога дошкольного учреждения, направленная на формирование представлений у детей правил дорожного движения с помощью дидактических игр способствует:

- формированию представлений о правилах поведения пешеходов;
- закреплению умений называть элементы дороги и транспортные средства;
- формированию представлений о правилах дорожного движения;
- закреплению умения правильно реагировать на сигналы светофора.

Таким образом, сохранение жизни и здоровья детей – важнейшая задача современной педагогики.

Детей дошкольного возраста необходимо знакомить с правилами дорожного движения и учить навыкам правильного поведения на дороге, так как эти знания формируют культуру поведения личности, внимание, ответственность за жизнь и безопасность на улицах.

Наиболее доходчивой формой разъяснения детям правил дорожного движения является дидактическая игра. Игровые технологии являются современными педагогическими технологиями, которые активно используются при формировании у детей дошкольного возраста представлений о правилах дорожного движения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.10.2019 г.) // СПС Гарант Плюс.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 г. №1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // СПС Гарант Плюс.
3. Глаголева К. С. Выготский Л.С. о роли игры в психическом развитии ребенка // Молодой ученый. – 2017. – №4. – С. 324-326.
4. Ережепова И.М. Формирование основ безопасности жизнедеятельности у детей дошкольного возраста. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-osnov-bezopasnosti-zhiznedeyatelности-u-detey-doshkolnogo-vozrasta-1> (Дата обращения: 10.12.2019).
5. Роль, сущность и система дидактической игры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dou-polov-1.kra.edu54.ru/DswMedia/metoddarushina.pdf> (Дата обращения: 10.12.2019).

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ АУТЕНТИЧНЫЕ РЕСУРСЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ АУДИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ

Скибук Елизавета Игоревна

*студент, Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Данилова Ирина Сергеевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Мультимедийные аутентичные ресурсы являются эффективным педагогическим средством изучения иноязычной культуры и формирования коммуникативных навыков. Необходимо заметить, что применение подобных ресурсов способствует ускорению процесса обучения, росту интереса учащихся к предмету, улучшают качество усвоения материала, позволяют индивидуализировать процесс обучения и дают возможность избежать субъективности оценки. Использование мультимедийных средств на занятиях по французскому языку позволяет реализовать личностно-ориентированный подход, способствует индивидуализации и дифференциации обучения, т.е. активизирует деятельность учащихся, повышает заинтересованность в предмете и даёт возможность организовать самостоятельную работу каждого с учетом его возрастных, психологических особенностей и уровня владения языком; служит и мощным средством обучения иностранному языку, обеспечивая возможность понимать высказывания на языке другого народа. Предоставляется возможность овладеть звуковой стороной изучаемого языка, его фонемным составом и интонацией: ритмом, ударением, мелодикой. Происходит усвоение лексического состава языка и его грамматической структуры [1, с. 27].

Для развития аудальных навыков необходимо предлагать ученикам слушать различных людей для сравнения голосовых параметров: голос, тембр, темп, интонация, акцент. При традиционной методике обучения для этого отда-

ётся предпочтение совместной работе нескольких преподавателей, ведущих занятия.

Существует несколько преимуществ использования мультимедийных аутентичных ресурсов в развитии аудиальных. Во-первых, они помогают предоставить учащимся модели того, как общаться в реальных жизненных ситуациях, предоставляя им примеры, с которыми они, вероятно, столкнутся в повседневной беседе. Во-вторых, аутентичные материалы могут помочь внимательнее сосредоточиться на языковых навыках, которые им действительно необходимы. Мультимедийные аутентичные ресурсы мотивируют учащихся и способствуют овладению языком. Во-первых, аутентичный материал обычно интереснее, чем выдуманный текст. Во-вторых, побуждает учеников обращать внимание на значение, а не только на структуру.

Мультимедиа -технологии позволяют сделать учащегося не только созерцателем готового учебного материала, но и участником его создания, преобразования, оперативного использования. Благодаря взаимодействию с мультимедиа учащиеся все больше знакомятся с академической лексикой и структурой французского языка.

И. А. Умнова разделяет мультимедийные ресурсы только три вида: обучающие, закрепляющие и контролирующие [2, с. 2]. Все три вида направлены на развитие и совершенствование четырех основных вида речевой деятельности: аудирование, говорение, письмо и чтение.

По мнению Умновой обучающие ресурсы используются на этапе введения новой темы, поэтому рекомендуется начать урок именно с аудио- или видеофрагмента. В современном мире яркий аудио- и видеоряд привычны для учеников. Все это очень привлекает их внимание. Поэтому необходимо доставить им радость от начала изучения новой темы [2, с. 7].

Закрепляющие ресурсы используются на этапе отработки и закрепления уже приобретённых умений. Суть данного этапа заключается в том, что в процессе учащимся приходится усвоенные мыслительные операции применять в других ситуациях. Этот процесс, с одной стороны, облегчает учение, ибо он

дает возможность использовать полученные знания, умения и навыки при восприятии получаемого материала, а с другой – представляет собой трудность, так как всякий перенос знаний осуществляется не механически, а требует умственного напряжения.

Контролирующие ресурсы используются на финальном этапе овладения информацией, на этапе контроля и коррекции усвоения учебного материала. В процессе обучения происходят повторение и закрепление, совершенствование приобретенных ранее знаний; учащиеся обобщают усвоенную информацию, используют знания и умения в практической деятельности.

При работе с аутентичными мультимедийными ресурсами, в частности с аудиоматериалами происходит развитие способностей учащихся одновременно работать над несколькими речевыми умениями.

Таким образом, исследования показывают, что наибольшую обучающую ценность имеет использование аудиоформата.

Он предполагает включение в процесс развития аудиальных навыков с помощью аутентичных материалов, отражающих повседневную жизнь носителей языка, что создает условия для формирования аутентичных фонетических аудиальных навыков, позволяющие учащимся наглядно представить процессы, сопровождающие производство речи, сравнить собственное произношение с эталонным.

Список литературы:

1. Данилова И. С. Организационно-методические особенности обучения аудированию // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы – 2015 – No 2 (11)
2. Умнова И. А. Использование ИКТ на уроке французского языка – М.: Просвещение, 2012

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Боровиков Владислав Сергеевич

*магистрант, Институт сервиса, туризма и дизайна филиал
Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Пятигорск*

Оганов Гаррий Каренович

*магистрант, Институт сервиса, туризма и дизайна
филиал Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Пятигорск*

Брачный договор – понятие относительно новое для права Российской Федерации, ведь первое упоминание о нем появилось только в 1994 году, когда в основы гражданского, в частности, семейного законодательства была предпринята попытка ввести нормы о разделе имущества. С тех пор сам институт брачного договора юридически считается уже достаточно сформированным, но практически его популярность лишь набирает обороты, хотя и довольно медленно [1; с. 119].

За период с января по октябрь 2019 года лишь около 90000 пар обратились к нотариусу за заключением брачного договора, что, с одной стороны, является довольно высоким показателем относительно предыдущих лет, но с другой стороны, доказывает, что сам институт в Российской Федерации не пользуется каким-либо авторитетом при мыслях о возможном разделе имущества супругов после их развода.

Прежде всего следует отметить, что взгляд на отношения между мужчиной и женщиной в западной и русской истории довольно сильно различается – как рассматривая историю, так и современные тенденции. Современные тенденции в западных странах давно сложились в сторону брачных отношений, как наиболее взаимовыгодных, предусматривая, что оба супруга будут вкладывать пре-

имущественно материальные ценности в семейную копилку. При этом на западе давно сформировалась такая модель отношений между мужчинами и женщинами, о чем может свидетельствовать самый банальный пример, что в кафе обычно пара платит пополам, исходя из чего следует вывод, что западная модель отношений предполагает отличный финансовый доход с обеих сторон и предусматривает примерно равную платежеспособность обоих супругов, что впоследствии приводит к самому наилучшему сохранению своего имущества в случае развода – заключению брачного договора.

На территории России, дополняя то, что Российская Федерация является многонациональным государством, семейные ценности и традиции чтятся больше, что проявляется в особых взаимоотношениях между супругами. В России до сих пор преимущественно популярно мнение, что женщина – это хранительница домашнего очага, а мужчина – добытчик. Основываясь на таких высоких межличностных ценностях тяжело представить порчу таких отношений договорными отношениями.

Следует также отметить, что в западных странах по большей части в брачных договорах заключаются положения о лжи в семье, об изменах, о проведении совместных выходных и наступающих соответствующих санкциях. То есть в западной модели брачный договор представляет из себя своего рода моральный кодекс конкретной семьи, нарушение которого провоцирует наступление негативных юридических последствий, что само по себе низводит семейные отношения к очередному гражданскому договору между двумя взаимовыгодными субъектами. В российской модели брачный договор предусматривает, прежде всего, взаимосогласованный раздел имущества в случае развода, игнорируя вышеприведенные положения касательные личностного характера, поскольку данные обстоятельства (например, ложь) относятся к слишком субъективным и абстрактным параметрам и каждый из супругов в конкретном положении может подразумевать свой смысл, что затрудняет в таких случаях какие-либо возможные юридические разбирательства, в случае обыкновенного непонимания между людьми. Также договорной элемент в семейных отноше-

ниях негативно сказывается на сам институт семьи, поскольку вносит первичное недоверие и готовность супругов разойтись в любой момент, но главное – остаться при своем имуществе.

Некоторые ученые-теоретики юристы и социологи признают брачный договор продуктов эволюции цивилизованного общества, опираясь на идеалы саморазвития личности и провозглашая супружеского партнера лишь в качестве одного из метода на пути к достижению жизненных целей [2;с. 70]. Другие ученые заявляют о брачном договоре как издержке деградации семейных ценностей и в общем института семьи, поскольку любовные отношения в современных тенденциях отходят на второй план, уступая первичному становлению личности в обществе, построению карьеры, что, как следствие, означает падение демографических показателей и интереса людей к узакониванию своих межличностных отношений [3;с. 66].

В Европе и США заключают брачные договоры более 70% пар, когда в Российской Федерации данный показатель не превышает 3%. Как заявляет адвокат С. Кирюшина в одной из своих статей на тему брачного договора в России, что брачный договор является «свидетельством взаимного доверия молодых супругов и безусловного признания взаимной ответственности каждого за благополучие партнера в будущем, каким бы оно ни сложилось». Это мнение имеет место быть, но следует учитывать, что институт брачного договора, как и любое другое отягощение каких-либо бытовых ситуаций правовыми рамками, прежде всего – является заработком для адвокатов, поэтому мы считаем данное умозаключение категорически субъективным и далеким от истины. Однако все психологические моменты брачно-договорных отношений основываются на менталитете граждан, а менталитет граждан Российской Федерации далек от этого, что не есть плохо.

Список литературы:

1. Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. С. 118-124.

2. Дзяевич Д.В. Брачный договор: правовое понятие и механизм действия // Вестник Белорусского экономического университета. 2002. № 3. С. 69-72.
3. Ивнева Е.В. Актуальные вопросы развития института брачного договора в Российской Федерации: теория и практика // Теория и практика общественного развития. 2017. С. 60-67.

РЕКЛАМНАЯ СТРАТЕГИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ НА ПСИХОЛОГИЮ ЧЕЛОВЕКА

Лукашев Денис Алексеевич

*магистрант, Пятигорский Государственный Университет,
РФ, г. Пятигорск*

Боташева Асият Казиевна

*научный руководитель, д-р полит. наук, доцент,
Пятигорский Государственный Университет,
РФ, г. Пятигорск*

Реклама играет важнейшую роль в сфере маркетинговых коммуникаций и является значительным элементом современной жизни. Главной задачей рекламы в системе коммуникаций является распространение информации с целью привлечения и поддержания интереса к рекламируемому товару, услуге или даже бренду.

Для проведения успешной рекламной кампании нужно четко понимать цели, понимать теоретические основы рекламы и PR, также необходимо иметь представление о ситуации на рынке, на котором будет проводиться кампания, умонастроения аудитории, психологические особенности покупателя, его убеждения и стереотипы. Именно на особенностях восприятия рекламы отдельным человеком или целой группой лиц мы и остановим наше внимание в данной статье.

Прежде всего, понимание особенностей воздействия рекламы на человека невозможно без понимания стратегий, используемых в наше время при проведении рекламных кампаний. Существует два основных типа рекламных стратегий: рационалистические рекламные стратегии и проекционные стратегии. [2, с. 17] Рационалистические стратегии имеют своей целью воздействовать на человека посредством рациональных аргументов и логики, показать потенциальному покупателю объективную выгоду от покупки товара или использования услуги, продвигаемой посредством рекламы. Второй тип стратегий — это проекционные стратегии, данные стратегии имеют своей целью воздействие на че-

ловека через его эмоциональную сферу, здесь используются не рациональные аргументы, а психоэмоциональное воздействие с помощью образов, символов и ассоциаций. Второй тип стратегий максимально широко используется в наше время и как раз является основным объектом рассмотрения данной статьи. При разработке рекламной стратегии маркетологи и специалисты по рекламе часто учитывают психологические особенности, которые являются причиной выбора того или иного товара или услуги. Существуют две основные причины, влияющие на выбор покупателя: товар может решить какую-либо его задачу или проблему — это рациональная причина выбора, а также товар или услуга может приобщить покупателя к чему-то психологически значимому — это иррациональная причина выбора.

Среди стратегий проекционного типа можно выделить три основные: стратегия «имиджа бренда», стратегия резонанса, аффективная стратегия. С давних времен было известно, что эмоциональные образы могут влиять на людей даже больше, чем разумные аргументы [3, с. 20]. Для стратегий вышеназванного типа характерно придание особого значения информации, передаваемой с помощью невербальных средств взаимодействия. Реклама такого типа всегда имеет старается вызывать позитивный отклик у потенциального покупателя и связать эти позитивные эмоции с продвигаемым товаром.

Первой стратегией можно назвать стратегию «имиджа марки». Данная стратегия подразумевает собой то, что рекламодатель стремится связать свою рекламу с определенным стилем жизни, поведения, мышления и таким образом дифференцировать свою целевую аудиторию по психологическому признаку.

Примером рекламы такого рода можно назвать широко известную в свое время рекламу марки сигарет «Marlboro». Маркетологи, занимавшиеся продвижением этой марки сигарет смогли связать образ сильного, независимого, уверенного в себе молодого и успешного мужчины с рекламируемым товаром, что принесло успех рекламной кампании.

Таким образом сигареты вышеназванной марки стали своего рода символом молодости, энергичности и успешности, к чему, на подсознательном уровне стремятся многие люди.

Следующей стратегией можно назвать стратегию «резонанс».

Главной особенностью данной стратегии является то, что при продвижении товара его пытаются связать с чем-то социально и общечеловечески значимым. Пример этого можно видеть чуть-ли не каждый день по телевизору.

Особенно часто стратегия используется в рекламе сока, таким образом счастливая семья то, что несомненно важно для любого человека, на ассоциативном уровне связывается у потребителя с маркой сока.

Третьей стратегией, целью которой является воздействие на психику человека является аффективная стратегия. Ее целью является создание причастности у потенциального покупателя с помощью юмора, неожиданных поворотов сюжета и затем проецировать приятные эмоции на продвигаемый товар или услугу.

Особое место в рекламе занимает юмор. Это связано с тем, что в современном загруженном и переполненном стрессовых ситуаций мире человек стремится отвлечься и расслабиться. Юмористическая реклама позволяет получить это, именно поэтому юмор привлекает людей так сильно.

В заключение хочется отметить, что стратегии и психологические эффекты, описанные в статье не являются единственно возможными. Психология маркетинга и рекламы представляет собой обширную тему, затрагивающую огромный пласт человеческих знаний. Существует огромное количество разнообразных точек зрения на эту тему, лишь часть из которых была описана нами в данной статье.

Список литературы:

1. Дейян, А. Реклама - М.: Прогресс, 2003. - 176 с.
2. Любимов А.Н. Психология рекламы. - СПб: Питер, 2006г, с. 376.
3. Попова Ж.Г. Психологические аспекты восприятия рекламы потребителем // Маркетинг в России и за рубежом. - 2012. - С. 19-38.
4. Уэллс, У., Бернет, Дж., Мориарти, С. Реклама: принципы и практика - СПб.: Издательство "Питер", 2009 - 436 с.

ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ХОДЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

Сиддики Джамшид

*магистрант, Пятигорский государственный университет,
РФ, г. Пятигорск*

Боташева Асият Казиевна

*научный руководитель, профессор,
Пятигорский государственный университет,
РФ, г. Пятигорск*

В процессе построения демократического общества в России актуализировалась тема технологического инструментария политической пропаганды, которая играет большую роль во время выборов. Использование при проведении избирательных технологий целого комплекса приемов, специально распространяемых образов, слухов, мифов и специальных техник – говорит о разнообразии психологии политической пропаганды.

Изучив теоретические положения исследователей, как отечественных, так и зарубежных, можно сделать вывод, что существуют приемы, входящие в технологический инструментарий рассматриваемого феномена. Речь идет, во-первых, о том, что в пропагандистских материалах дозируются положительные и отрицательные черты и оценки. Для того, чтобы положительный отзыв о ком-то или о чем-то выглядел более искренне и правдоподобно, к хвалебной точке зрения надо добавить немного критического материала. Одновременно эффективность отрицательной позиции усиливается с применением элементов похвалы. Конечно, необходимым условием является такой подбор материала и фактических данных, при котором критические замечания и сравнительные материалы подбираются таким образом, что необходимое заключение выглядит естественным, достаточно очевидным [2, с. 176].

Во-вторых, практикуется включение в пропагандистские материалы т.н. «двусторонних сообщений», цель которых - предоставить аргументы за и против определенной точки зрения. «Двустороннее сообщения» как бы упреждают

аргументы оппонента и при умелой их критике способствуют созданию определенного иммунитета против них [1, с. 69-70].

В-третьих, необходимо добиться от аудитории оперирования сравнительными материалами, что придаст ауру важности, значимости тенденций и масштабности событий и явлений.

В-четвертых, необходимо тщательно подобрать факты, которые будут способствовать усилению высказываний (аргументов) сторонников или ослаблению аргументов оппонентов. Заметим, что выводы не входят в пропагандистские материалы. Их должны сделать те, для кого предназначена информация.

Что касается российских избирательных кампаний, то все исследователи единодушны во мнении, что им присущи (на федеральном и региональном уровнях) «недобросовестные» формы ведения политической пропаганды. Например, партийные функционеры идут на определенные нарушения избирательного законодательства, активно занимаясь мероприятиями по срыву и дестабилизации предвыборной деятельности других кандидатов. Подобная, часто противоправная работа может проходить в следующих формах:

- ликвидация (срыв) производства и распространения пропагандистских материалов кандидатов (листовки, тиражи газет, плакаты и т.п.);
- препятствие (срыв) проведению пропагандистских мероприятий кандидатов с дальнейшей невозможностью проведения (пресс-конференция, круглый стол и т.п.), что часто проводится с использованием административного ресурса;
- осуществление специализированного мероприятия с целью информационного насилия над конкурентами и/или срыва намеченного мероприятия оппонентов;
- вмешательство в работу избирательного штаба кандидата посредством слухов, черного PR, контрпропаганды, направленной на психологическое воздействие на оппонента и др.

После перечисленных методов напрашиваются следующие основные критерии для оценки технологий политической пропаганды во время избирательной кампании в российской практике. Это:

- законность - незаконность: использование методов, направленных на разрушение положительного и создание отрицательного имиджа - является законным методом политической пропаганды во время предвыборных кампаний;
- эффективность - неэффективность - технологии политпропаганды могут быть эффективными и вносить существенный вклад в победу в избирательной кампании, или наоборот;
- этичность - неэтичность - использование различных форм технологий политического PR нередко может являться неэтичным, а сторона, приобретающая такой имидж, нередко обрекает себя на поражение в избирательной кампании.

Список литературы:

1. Bawn K. The logic of institutional preferences: German electoral law as a social choice outcome//American journal of political science. Austin, 2013. Vol. 37. № 4. P. 69-70.
2. Deutsch K.W. The Nerves of Government. Models of Political Communication and Control. N.Y.: The Free Press, 2013. P. 176.

PR В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИИ КОММУНИКАЦИЙ: ОТЛИЧИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ОТ PR

Сиддики Джамшид

*магистрант, Пятигорский государственный университет,
РФ, г. Пятигорск*

Боташева Асият Казиевна

*научный руководитель, профессор,
Пятигорский государственный университет,
РФ, г. Пятигорск*

Часто пропаганду и паблик рилейшнз (сокращенно PR) используют как близкородственные понятия, как синонимы. На самом деле, несмотря на то, что пропаганда и паблик рилейшнз тесно связаны в понятийном аппарате, однако они имеют ряд серьезных отличий. Паблик рилейшнз относится к разряду специализированной деятельности государственных и общественных организаций, заинтересованных в обеспечении взаимопонимания и доброжелательности в контактах с массами (публикой), и/или социальными группами. Обычно реализуется путем распространения полезной информации, касающейся механизмов осуществления и функционирования власти. Паблик рилейшнз обычно имитирует доверительные и взаимоуважительные отношения власти и масс, поэтому власть имущие обычно не скупаются на собственный PR, с целью вызвать доверие к своей деятельности. Паблик рилейшнз – важная составляющая управленческой и политической деятельности, призванная обеспечить доверительные отношения между классами, управляющими и подчиненными [2, с. 176].

Общим между пропагандой и паблик рилейшнз является то, что они призваны убеждать аудиторию, влиять на мнение, сознание, поступки. Но все же логика и суть пропаганды - остаться на уровне влияния на мысли и поступки. Логика и суть паблик рилейшнз – наладить общение и диалог между конкретным субъектом, в отношении которого или в отношении чего проводится PR, с потенциальным потребителем. Паблик рилейшнз большей мерой направлен на достижение консенсуса в процессе купли-продажи, а не на достижение конкретного результата, изменения сознания индивидов и групп.

Поэтому в публичных отношениях предполагается диалог, в отличие от пропаганды, где акцент делается на искусстве убеждения.

Отсюда следует следующее понимание объекта воздействия пропаганды - это сознание человека, его духовные, идеологические и социальные установки. Соответственно, объект воздействия политической пропаганды – это сознание человека, его идеологические и политические установки.

Обязательные элементы политической пропаганды: наличие идеи, целевой аудитории и различные средства донесения идеи до аудитории.

Пропаганду обычно делят на следующие виды: [1, с. 57]

- «белая» пропаганда (общеизвестный источник, принимаемый за объективный посыл);
- «серая» пропаганда (зашифрованный источник, объективность или не установлена, или под сомнением);
- «черная» пропаганда (преднамеренная искажение информации или сообщения).

Представляется, что более целесообразно делить пропаганду на следующие виды:

- военная пропаганда;
- религиозно-политическая пропаганда;
- религиозно-психологическая пропаганда;
- этнонационалистическая пропаганда;
- рекламная пропаганда;
- информационная пропаганда;
- коммерческая пропаганда;
- социальная пропаганда и т.д.

Пропаганда, конечно, может быть эффективной и неэффективной, о чем свидетельствует наличие фактического количества привлеченных сторонников предлагаемой идеи.

Как мы уже отмечали, чаще источниками пропаганды являются СМИ и СМК, а адресатом политической пропаганды (объектом) – является массовое

сознание широкой аудитории. Субъектом политической пропаганды является чаще всего государство, а так же заинтересованная в пропаганде своих идей оппозиция.

Благодаря происходящим в сознании человека логическим заменам, эмоциональным переживаниям продуцируется формирование новых установок, влияющих на социальное или политическое поведение индивидуума. Получается, что воздействие затрагивает всю психологическую и эмоциональную сферу личности [3, с. 298]. Поэтому пропаганда чаще затребована в политической коммуникации, где актуально внедрение в сознание человека, становление идеологических ориентиров. Хотя пропаганда правильного питания, к слову, имеет место быть тоже в ряду социальной пропаганды. Но исторический опыт развития человечества подтверждает, что такого рвения, такого усердия и такого разнообразия, как есть в идеологической сфере, т.е. в политической пропаганде – в социальной пропаганде не встречается. Нет, например, мощной пропаганды здорового образа жизни. Поэтому можно смело сказать, что пропаганда больше соотносится с областью политической коммуникации, нежели с другими областями.

Список литературы:

1. Цуладзе А.М. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2014. 336 с.
2. Deutsch K.W. The Nerves of Government. Models of Political Communication and Control. N.Y.: The Free Press, 2013. – P. 176.
3. Cook T. Governing with the news: the news media as a political institution. Chicago: University of Chicago Press, 2008. P. 298-332.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МАРТИНА ИДЕНА В ОДНОИМЕННОМ РОМАНЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА

Галимова Элида Эдуардовна

*студент, Елабужский институт Казанского Федерального Университета,
РФ, г. Елабуга*

Горшкова Айгуль Альбертовна

*студент, Елабужский институт Казанского Федерального Университета,
РФ, г. Елабуга*

Поспелова Надежда Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук,
Елабужский институт Казанского федерального университета,
РФ, г. Елабуга*

Аннотация. Данная статья посвящена главному герою романа Джека Лондона «Martin Eden» как представителю американского общества. Кроме того, мы затрагиваем особенности речи Мартина Идена, которые позволяют определить его личностное развитие. Также в статье рассматривается понятие языковой личности, которая в настоящий момент является предметом изучения многими лингвистами.

Abstract. This article is devoted to the main character of Jack London's novel "Martin Eden" as a representative of American society. In addition, we touch on the features of Martin Eden's speech, which allow us to determine his personal development. The article also discusses the concept of linguistic personality, which is currently the subject of study by many linguists.

Ключевые слова: личность, языковая личность, Мартин Иден, Джек Лондон, личностное развитие.

Keywords: personality, language personality, Martin Eden, Jack London, personal development.

Термин «языковая личность» активно утверждается в лингвистике. В наши уже существует огромное количество работ, посвященных данному вопросу. Данной проблемой занимались Богин Г.И, Караулов Ю.Н., Вайсгербер Й.Л. и многие другие.

Для того, чтобы точно понять значение языковой личности, сначала нужно разобраться с термином «личность». Н.В. Хоменко в своей работе «Личность. Теория личности» утверждает, что термин «личность» так органично вошел в нашу жизнь, что мы уже и не задумываемся, что именно он обозначает. В житейском понимании личность — это наиболее выдающиеся особенности человека. Всякий раз, когда нам важно подчеркнуть значимость отдельного человека, мы используем это слово. [4, с.4]

О.В. Белановская утверждает, что личностью мы можем назвать индивида, обладающего механизмом усвоения социального опыта. [1, с.4]

Первое обращение к языковой личности связано с именем немецкого учёного Й. Вейсгербера. [3] В.В. Виноградов был первым, кто сделал шаги в этой области. Он выработал два пути изучения языковой личности — личность автора и личность персонажа. Разрабатывать само понятие языковой личности начал Г.И. Богин, который создал модель языковой личности, где человек рассматривается с точки зрения его "готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи". Он уверяет, что ЯЛ это тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. ЯЛ характеризуется не столько тем, что она знает о языке, а тем, что она может с языком делать. [2, с.3]

Однако в широкий обиход ввел это понятие Ю.Н. Караулов, который считает, что языковая личность — сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает все аспекты изучения языка, одновременно разрушая границы между дисциплинами, изучающими человека, т.к. нельзя изучать человека вне его языка. [3, с.3] Языковая личность — это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще. [3, с.38]

В данной статье главный герой Мартин Иден описывается как представитель американского общества. Он является интересной личностью с очень непростой судьбой. Подобно Джеку Лондону, он вырос в бедности, среди людей, которые находятся в самом низу общественной лестницы, при этом испытывая неудовлетворенность своим положением. Мартин Иден хочет избежать той жалкой участи людей, среди которых он живет, и ставит перед собой задачу изменить предначертанную ему происхождением судьбу.

Мартин Иден в одноименном романе Джека Лондона «Martin Eden» показан читателю в динамике, которая отражается в его речи. Особенности речи Мартина Идена тесно связаны с понятием «языковой личности», которому на сегодняшний день уделяется большое внимание.

Для примера проведем анализ одной из реплик М. Идена, используемые им в самом начале романа, которые мы отнесли к отражению его личностного развития:

«You know I didn't want to come, an' I guess your fam'ly ain't hankerin' to see me neither» [5, с.2]. Пример содержит случаи произношения слов, которые свойственно социальным диалектам английского языка, т.е. исчезновение звука [d] после согласной: «an'», замена звука [ʔ] на звук [n] в суффиксе -ing «hankerin'». Форма ain't – это сочетание глагола to be и частицы not. «Ain't» часто считается современным сленговым словом, хотя на самом деле оно появилось достаточно давно, поскольку уже в начале XVIII века сокращение было очень популярным в Великобритании и оно заменяло отрицание am not, но потом стало включать значения is not и are not. Оно является характерной чертой многих социальных диалектов английского языка, также как и двойное отрицание, в данном случае сочетание отрицательной формы глагола ain't и отрицательного местоимения neither. Кроме того, исчезновение звука [ʔ] в слове «fam'ly».

Таким образом, после анализа вышеприведенной реплики, можно сделать вывод, что через особенности речи главного героя романа Джека Лондона «Martin Eden» можно определить его личность и личностное развитие.

Список литературы:

1. Белановская О.В. Психология личности: Учеб. пособие; Научн. ред. Ю.Н. Карандашев, Т.В. Сенько. – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2001. – 226 с.
2. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980 61 с.
3. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа: Пер. с нем. 2-е изд., испр. и доп. М.:Едиториал УРСС, 204 232 с.
4. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения. Сб. Язык и личность. М.,1989. – с.3-8.
5. Хоменко, Н. В. Личность. Теории личности : учеб.-метод. пособие / Н. В. Хоменко. – Минск : БГМУ, 2017 – 28 с.
6. Jack London, Martin Iden. М., АСТ, 2017. - 527 с.

ОБРАЗНОСТЬ, КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СОЗДАНИЯ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ

Дурдымурадова Билбил Язгельдиевна

*студент, Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева,
РФ, г. Карачаевск*

Лепшокова Светлана Мурзакуловна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
РФ, г. Карачаевск*

Аннотация. Выбор данной темы обуславливается такими факторами, как необходимость тщательного рассмотрения способов отражения эмоционального состояния с точки зрения в межъязыковой системе и проблем, связанных с ней во взаимодействии вербальной и невербальной коммуникации эмоций, а также описания эмоциональных проявлений языковой личности.

Ключевые слова: фразеологизм, состав языка, эмоциональная окраска, эмоциональный оттенок, смысловое содержание, метафорический и метонимический перенос.

При создании фразеологических единиц (ФЕ) толчком служат какие-то конкретные представления, вызывающие деятельность воображения. Каждое движение человеческой мысли включает в себя ассоциативные связи. Через совокупность ассоциаций проявляется отношение к предмету реальности, как у говорящего, так и слушающего, и на их основе создается определенная образность.

Специфика номинации ФЕ заключается именно в общности, сопровождающей процесс наименования предметов или явлений действительности и осуществляемый этими единицами *опосредованно*, на основе ассоциативных связей. Несмотря на то, что образ некоторых ФЕ со временем стирается, тем не менее, большая часть ФЕ - *образная*.

И.В. Арнольд рассматривает ФЕ как один из видов реализации образности. Именно образность обязана ФЕ своей «осложненной семантикой» [1].

Как отмечают другие отечественные лингвисты, «потенциальная образность фразеологизма отвечает элементарной потребности разнообразить речь средствами самой номинации, придавать им экспрессивно-оценочную направленность [5].

С традиционным определением образности в языкознании, где под общностью понимается способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности, совпадает и мнение В.Г. Гака, который считает образность «совмещенным видением двух картин. «Мы можем рассматривать образ, - пишет далее автор, как - форму воплощения новой идеи, а сам лингвистический образ, как созданные средствами языка двуплановое изображение предмета или явления» [2, с. 58].

Фразеологический образ создаётся, как правило, посредством различных тропов. Одними из самых активных и частых средств передачи образности ФЕ являются метафора, антономасия, метонимия, сравнение, ирония. При этом в этих средствах передачи образности налицо своеобразная семантически двупланная структура.

В метафоре на основании признака, общим для обоих сопоставляемых членов, название одного предмета применяется к другому, выявляя какую-нибудь важную черту второго. Метафора основана на ассоциации по сходству [1].

Например:

Set a fox to beep one's geese – доверить своё имущество бесчестному человеку (ср. рус. «пустить козла в огород»).

Lame under the hat – «не все дома».

В этих фразеологизмах налицо семантически двуплановая структура. Подобные выражения составляют большую часть фразеологического состава языка. К этой же группе относятся и ФЕ, основанные на лингвистическом переносе. Взаимосвязь и взаимообусловленность фразеологизма и его эмоциональной

окраски, роль значения в определении эмоциональных оттенков, с одной стороны, и их влияние на формирование смыслового содержания, с другой, можно легко проследить на примере кличек и прозвищ, в основе образования которых также лежат метафорические и метонимические переносы. Так, во фразеологизмах:

Jim Crow (Джим Кроу – презрительная кличка, данная неграм американскими расистами).

John Bull (Джон Буль – насмешливое прозвище англичан).

Резкий отрицательный эмоциональный оттенок определяется значением компонентов: *crow* (ворона), *bull* (бык).

Фразеологическое значение свершается только при наличии образа или другой мотивации. Тем не менее, образ во фразеологических единицах не является зеркальным отражением ситуации. В образе лишь выделяется некая определенная сущность, специфическая черта.

Почти все фразеологизмы обладают положительной или отрицательной оценочностью. При этом оценка даётся через образ. И.А. Федосов считает оценку факта одной из причин появления ФЕ. К частным видам изобразительно – оценочной функции он относит функции общеотрицательной оценки, иронии, юмора, шутки, положительной оценки [4].

Оценка в ФЕ может выражаться как общим значением, (*too clever by half*) так и при помощи компонентов, входящих в состав фразеологизма, которые и вне ФЕ несут оценочную нагрузку (*goose - гусь, shake- змея, hog, ass -осёл, frog - лягушка*).

a snake in the grass;

a hog in amour;

the biggest frog in the pond – местный заправила;

publicity hound – любитель создавать себе рекламу;

an ass in lion's skin.

Как можно заметить, анимализация отражает национальное своеобразие, специфику языка и играет большую роль в создании эмоциональных оттенков:

Например:

a goose – дурак, простофиля;

a lame duck – «несчастник», неудачник;

pigs in glover – выскочки, люди не по праву занимающие высокое положение.

Внутренняя форма как вербальный способ представления образа.

Говоря об образности как об одном из условий создания экспрессивности и эмоциональности, нельзя не затронуть такие понятия как «внутренняя форма» и мотивированность /немотивированность. Все эти понятия обусловлены друг другом и тесно связаны между собой.

Внутренняя форма - вербальное представление образа, который лег в основу наименования той или иной ФЕ. «Переносные» значения являются той областью, в которой обнаруживается *внутренняя форма как признак номинации* [3, с. 28].

Не случайно, поэтому внутренняя форма оказывает существенное влияние на формирование значения ФЕ. Своеобразие ФЕ и заключается в повышении роли ее внутренней формы по сравнению со словом, взятым как средняя величина. Для слова *внутренняя форма* является чаще всего семантическим потенциалом; для ФЕ она значительно выше, т.к. она создает богатый мотивирующий подтекст, благодаря которому формируется не только концептуальное значение ФЕ, но и коннотация, служащая отличительной чертой фразеологизмов.

Эмоционально-экспрессивные свойства ФЕ предопределяются самой их сущностью - природой их возникновения, их семантической двуплановостью. Средствами актуализации семантической двуплановости, как известно, является метафора, метонимия, ирония, гипербола и т.д.

Тропы как средство создания экспрессивности ФЕ.

Метафора является наиболее мощным средством формирования новых концептов, т.е. отражения в языковой форме нового знания о мире. А это в

свою очередь означает, что в *метафоре прослеживается само зарождение мысли и ее осуществление в языке* [4].

В метафоре существуют две параллельные системы представлений:

- 1) о том, что обозначается;
- 2) о том, что послужило мотивом для такого номинативного свершения.

Путем такого повторного соединения двух планов и параллельного их функционирования и создается единый образ. Другими словами, метафора заимствует признаки предметных сущностей для характеристики непредметных.

Например: *to put the cart before the horse* - делать шиворот-навыворот.

В данном ФЕ - «предметные сущности» *the cart* и *the horse* используются для характеристики сущностей непредметных, а именно для передачи отвлеченного признака, оценки действий человека, которые не умеют работать, все ставят с ног на голову.

Еще примеры: *to follow like sheep* - слепо следовать;

to make cheep's eyes at smb. - смотреть влюбленными глазами;

to look sheepish - выглядеть застенчивым.

Во всех приведенных примерах как бы свершается принцип подобия робкого, несмелого человека и овцы. Использование зоонима «sheep» в этих ФЕ придает образу символическую наглядность.

Если метафора основана на ассоциации по сходству, то метонимия основана на ассоциации по смежности, когда вместо названия одного предмета употребляется название другого. Эта связь может быть между предметом и материалом, между местом и людьми и т.д. Это может быть метонимическая связь между чувством и органом, действительным или предполагаемым, между процессом и результатом и другие.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: Типы выдвижения и проблема экспрессивности //Экспрессивные средства английского языка. – СПб., 2015. - 320 с.

2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология – Москва: Международные отношения, 2017. – 258 с.
3. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо» / «плохо» / ВЯ. – Москва, 1986. - № 5. – 106 с.
4. Худякова И.Н. Об эмоционально-оценочной лексике //Филологические науки. – Москва, 1980. - № 2. - 222 с.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - Москва, 2016. – 255 с.

ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дурдымурадова Билбил Язгельдиевна

*студент, Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева,
РФ, г. Карачаевск*

Лепшокова Светлана Мурзакуловна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
РФ, г. Карачаевск*

Аннотация. Эмоция – субъективная форма выражения потребностей. Для каждого человека связь потребность – эмоция сугубо индивидуальна (за исключением витальных, жизненных потребностей). Эмоции предшествуют деятельности по их удовлетворению, побуждая и направляя её.

Ключевые слова: индивидуальность эмоций, конкретные ситуации, классификация эмоций, положительный отрицательный.

Высший продукт развития эмоции – устойчивые чувства к предметам, отвечающим высшим потребностям человека. Доминирующее чувство – это страсть. Эта эмоция подавляет остальные, менее значимые в данный момент [5].

Когда происходят события, сигнализирующие о возможных изменениях в жизни человека – происходят изменения общего эмоционального фона, которые создают настроения.

Несмотря на индивидуальность эмоций как реакций на конкретные ситуации, существует признанная всеми классификация эмоций. Эмоции различаются по качеству: выделяют положительные (радость) и отрицательные (гнев, агрессия) эмоции. Эмоции также различаются по модальности: «тревога» и «печаль» - это разные оттенки отрицательной по качеству эмоции [2].

Для эмоций характерна разная степень осознанности. Из неосознанных, а особенно из подавляемых эмоций, в последствие могут развиваться неврозы. Как

уже упоминалось, эмоции напрямую связаны с потребностями. Существует классификация потребностей и связанных с ними эмоций.

Их принято разделять на следующие группы [4]:

1) Витальные – связанные с жизнеобеспечением – основываются на ощущениях (вкусовых, температурных).

В эту группу входят 2 основные потребности: самосохранение и продолжение рода.

2) Социальные – связанные с регуляцией человеческих отношений – выбор партнеров по общению направляется эмоциями.

3) Идеальные – сюда относятся познание и творчество, часто их называют высшими потребностями человека.

Существует также две дополнительных группы потребностей:

4) Компетентность и эмоции, связанные с удовлетворенностью (неудовлетворенностью) результатами труда.

5) Воля и эмоций, связанные с преодолением препятствий (положительное/отрицательное к ним отношение).

Для обозначения тех эмоции, у которых отсутствует словесное обозначение, на языке существуют модельные выражения, которые вместе с устными единицами используются с целью закрепления эмоционального опыта коммуникантов. Из этих описаний ораторы распознают эмоции и сравнивают собственные эмоциональные состояния. Мы квалифицируем словарь, который называет эмоции только ассоциативными эмоциями. Он, не выражая эмоций, ассоциативно относит сознание говорящих к сфере эмоций. Это связано с идеей эмоциональности, которая до сих пор присутствует в их семантике.

Семантический анализ лексем, проявляющих такие эмоции как «страх» (fright), «ужас» (horror) показал выражение этих эмоции посредством следующих выражений: scareorow, terriying, dreadfull, terrible, etc.

Примеры прагматики слов четко показывают различную семантику слов выражающих эмоции и слов обозначающих их. Например: «Меня бесит его

грубость!» I'm mad of his rudeness!» «How rude!» и «Хамло паршивое!» «You stinking card!».

В первом высказывании утверждается эмоциональное отношение к чьей-либо грубости, во втором, представлено прямое выражение

Важным является тот факт, что эмоции вызывают изменения в физиологическом состоянии человека, заметные постороннему наблюдателю.

При описании эмоций, которые стимулируют агрессию в тексте художественной литературы, основное информационное место занимает отображения кинетических элементов. Автор текста информирует о поведении героев в пространстве завуалированно, неявно. Исключение составляет, когда писатель специально вводит описание прокси для достижения конкретных целей в своем художественном произведении.

Просодические компоненты общения включают в себя «ритмико-интонационные средства фонообразования, которые характеризуют речь на конкретном языке и создают совокупность звуковых явлений, которые не являются частью самой системы дифференциальных фонологических оппозиций: всевозможные интонационные модуляции голоса, дополнительные звуки, раскраска голоса и т.д.

Существует ряд исследовательских работ, посвященных проблеме изображения просодических элементов общения в текстах художественных произведений таких ученых как А. Смит и Р. Кверк (1955), Н. Пейдж (1973), Р. Чэпмэн (1984) и другие лингвисты.

Литературный текст - это особый вид общения и особая форма изображения эстетической информации, каждое слово в нем несет определенную семантическую нагрузку, и если цель автора состоит в том, чтобы создать иллюзию реальности происходящего, тогда ему необходимо обратить особое внимание на презентацию просодических элементов устной речи.

Задача писателя состоит в том, чтобы показать в своем произведении визуально то, что присутствует в устной речи. В художественном тексте коммуникативный эффект просодических элементов общения сводится практически к

нулю. «Услышит» читатель диалог или нет, зависит, как от его способности чувствовать письменный язык, так и от способности автора представлять события, чувства и разговорный язык в письменной форме. Следует обратить внимание на то, что процесс отгадывания информации читателем, содержащейся в тексте, все еще довольно плохо изучен, и его трудно определить. Не все могут правильно интерпретировать прочитанное или «услышанное», не все способны воспроизвести звуки в письменном тексте, хотя нет сомнений, что обученный читатель вполне способен извлечь из письменного текста словесные обозначения звука, интонации, ударения, легко определив настроение того или иного персонажа.

Эмоциональная речь делится на эмоциональное самовыражение и эмоциональную коммуникацию. Эмоциональное самовыражение – аффективная, аутистическая речь – речь для себя, совершающаяся и в отсутствии собеседника и обращённая к «квазисобеседнику» - собаке, кошке.

Лексика, употребляемая в эмоциональной речи, не отличается особой точностью и определённой значимостью. Стремление к преувеличению в живой разговорной речи является результатом потребности человека к образности. Именно поэтому и наблюдается употребление понятий не соответствующих их денотативным значениям.

Кроме эмоциональной лексики существует ещё группа слов, которые называют сами эмоции (delight, cheerfulness, annoy, gloom, fear), а также слова, эмоциональность которых зависит от ассоциаций и реакций, связанных с денотатом (death, tears, honor, rain).

Одна из функций языка – передача опыта представителям одного с тобой вида. Особенность этой функции в том, что именно она служит для передачи эмоций. Язык является универсальным средством «обучения» эмоциям. Это обучения необходимо для того, чтобы индивидууму не приходилось вырабатывать новые «устойчивые реакции на раздражители» (эмоции) самостоятельно, в результате индивидуального опыта, подчас весьма горького и опасного для того же индивидуума [1].

Развитие языка, как и вообще любое развитие, не отбрасывает предыдущие этапы, а как бы нанизывает уровни один на другой, надстраивая новые на фундаменте уже пройденных. Именно благодаря этой особенности в нашей речи мирно уживаются и междометия, и наречия.

Эмоции представлены на всех этих уровнях всеми возможными частями речи. Эмоциональность – это неотъемлемое свойство личности, компетенции языковой личности, определяющие основные процессы генерации смысла и формирования прагматики высказываний. Она развивается на основе эмоционального аспекта познавательно-коммуникативной деятельности (в результате интеллектуальной интерпретации эмоциональных состояний и отношений к миру).

Эмоциональность также - инстинктивное, неосознанное, незапланированное проявление эмоций, а эмоция - преднамеренная, запланированная демонстрация состояния личности, которая проявляется посредством использования лингвистических выражений.

Эмоции – это форма отражения реального мира (а именно отражения отношения к реальному миру). Эмоции являются объектом отражения в языке психологического состояния человека, поэтому они фиксируются в ней. Метаэмоции - это названия эмоций, а не сами эмоции в языке. Они обозначаются в языке как концепты [3].

И если слово означает только эмоции, то это не эмоции. Семантика такого слова - изображения различных вызванных им чувств, а не сами чувства.

Для изучения концепта эмоции также важно подобрать и проанализировать с точки зрения точности, метонимические и метафорические отношения, используемые в языке для выражения эмоции. Они выражают существующие образы конкретной эмоции в языке.

Эмоции гнева, отвращения и презрения относятся к так называемым первичным эмоциям, признанными индивидуальными для человека.

Список литературы:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. – Москва, 1985. - №1. - 266 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Высшая школа, 2018. - 362 с.
3. Баранов А.Г. Формы языковой игры. Человек играющий: Язык, личность, социум. - Тверь, 1999. - 125 с.
4. Буренина Н.В. Эмоциональные конструкции английской диалогической речи (структурно-семантический и прагматический аспекты): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 1989. - 325 с.
5. Вундт В. Психология душевных волнений // Психология эмоций. - Москва: МГУ, 2017. – 363 с.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Дурдымырадова Джерен Язгелдиевна

*студент, Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева,
РФ, г. Карачаевск*

Лепшокова Светлана Мурзакуловна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
РФ, г. Карачаевск*

Аннотация. Эмоции представлены на всех уровнях развития языка всеми возможными частями речи. Но необходимо исследование, как и с помощью чего язык связан с эмоциями, а через них и с регуляцией языка, а именно: от междометий к буквальным описаниям называющими словами и метафорами.

Ключевые слова: эволюция, инстинкт, бессознательное знание, спектр эмоций, развитие мышления, функции языка.

Одна из функций языка – передача опыта представителям одного с тобой вида. Особенность этой функции в том, что именно служит для передачи эмоций. Язык является универсальным средством «обучения» эмоциям [1].

Это обучения необходимо для того, чтобы индивидууму не приходилось вырабатывать новые «устойчивые реакции на раздражители» (эмоции) самостоятельно, в результате индивидуального опыта, подчас весьма горького и опасного для того же индивидуума. Эта проблема особенно остро стоит для человека как для существа, в ходе эволюции лишившегося большей части своих природных помощников – инстинктов, которые бы обеспечили существу программу действий, алгоритм поведения, направленного на поиски лучших путей выживания и основывающегося на врожденном бессознательном знании. В связи с этим обучения у человека занимает гораздо более важное место и отнимает намного больше времени, чем у других видов живых существ.

Все люди пользуются общим спектром эмоций, который можно из личного опыта передать другим, причем сделать это опосредованно, через язык. Кстати

сказать, язык не является прерогативой одного лишь человечества. Вполне развитый язык встречается и у видов, стоящих на более низких ступенях развития мышления.

Язык шимпанзе, например, включает в себя более 200 существительных, среди которых даже есть специальное слово, обозначающее «белый человек с ружьем». Но язык человека все же стоит на более высокой ступени развития, тем не менее, включая в себя и все примитивные уровни. Самый древний язык, общий для животных и человека, почти полностью состоит из опознавательных/предупредительных восклицаний и междометий.

Следующий уровень – язык человека неолита, встречающийся и сейчас у неразвитых социально племен и народностей. Он включает в себя множество «главных» слов: названий предметов (их имен) и названий действий (и побуждений к действиям), но в нем содержится очень мало характеристик и описаний этих предметов и действий. И, наконец, высшая ступень развития языка включает в себя огромное количество, как главных слов, так и обслуживающих их слов описаний и слов – характеристик [2].

Развития языка неизбежно проходит все эти этапы. Так, если сравнить литературу раннего средневековья с современной литературой, то в первой преобладают существительные и глаголы, тогда как последняя все больше склоняется к описаниям, в ней на равных выступают прилагательные и наречия.

Развитие языка, как и вообще любое развитие, не отбрасывает предыдущие этапы, а как бы нанизывает уровни один на другой, надстраивая новые на фундаменте уже пройденных. Именно благодаря этой особенности в нашей речи мирно уживаются и междометия, и наречия.

Однако если то, что человек думает (mental states) вполне можно уложить в слова, с эмоциями все сложнее, слову, обозначающему эмоцию, почти невозможно дать прямое лексикограмматическое толкование. Иными словами, «прямых слов» для описания эмоций (их вербализации) не существует [5]. Прямыми можно считать лишь названия эмоций (страх, радость, гнев), которые

тем не менее никак не описывают данную эмоцию, не характеризуют её, хотя и вызывают в мозгу слушателей определенные ассоциации.

Как правило, когда прямое объяснение какого – либо явления по той или иной причине невозможно, говорящий использует различные окольные пути, обращаясь при этом к тем знаниям, которые, по его предположению, уже имеются в опыте адресата. Чтобы объяснить эти явления, чаще всего употребляют два приема [3]:

а) говорящий указывает на известную адресату ситуацию, в которой обычно возникает данное явление;

б) он сравнивает это явление с похожим на него другим явлением, знакомым адресату.

Эмоции представлены на всех уровнях всеми возможными частями речи. Язык связан с эмоциями, а через них и с регуляцией языка, именно: от междометий к буквальным описаниям называющими словами и, наконец, к метафорам.

Я почувствовал такое облегчение, когда услышал его бодрое приветствие.

Интересным является тот факт, что восклицания, междометия и те эмоции, которые они выражают. Являются общими не только для людей, но и совпадают с некоторыми животными формами, поскольку восходят к самому началу человеческого исхода из животного мира.

Некоторые из этих форм благополучно дожили до наших дней.

Например, каждый собаковод знает, что когда ему необходимо выказать собаке недовольства её действиями или запретить ей что-либо, нужно употребить междометие «ФУ!». Это сочетание звуков понятно собаке, так как оно имитирует носовой, похожий на чихание звук, производимый самкой матерью с целью негативной оценки того или иного предмета или действия, производимого её малышами. Задумываемся ли мы об этом, выражая своё отвращение, произнося «фу»?

Теперь настала пора обратиться к общим для людей междометиям. В самом деле, почему нам так ясно, что когда камефорниец говорит «УИК», он выражает своё негативное отношение к чему-то?

Все дело в том, что междометия очень тесно связаны с мимикой, выражением лица. Они практически никогда не встречаются отдельно от мимических средств выражения эмоций, а если и употребляются в отрыве от выражения лица, то автоматически кажутся фальшивыми и неискренними. Более того – часто междометия бывают продиктованы мимикой. Разберем это явления подробнее на примере:

Cornflakes, yik, I hate'em (Collins COBUILD English Language Dictionary).

Итак, [jʌk] выражает неприятие, отвращение: рот сначала слегка растягивается (на j переход к ʌ), а затем (на ʌ) рот открывается чуть шире, нижняя челюсть опускается вниз и создается эффект опускания уголков рта вниз, позиция губ характерна для выражения отрицательных. Те же соотношения мимики и звукоряда характерны и для русского языка. Например, междометие «Ах» выражает неожиданность, не указывая на положительную / отрицательную окраску сюрприза. «Ах» вполне может быть как возгласом восторга, так и выкриком внезапного страха. Но в том и в другом случае это возглас неожиданности.

Уже несколько раз среди дам взлетало высокое «Ах» с оттенком более серьезным (А. Грин «Блистающий мир» гл. II).

Рот открыт широко, как при удивлении, но растянут в стороны, подчеркивая внезапность ситуации. Для «чистого» удивления, как в русском, так и в английском языках есть специальные междометия, округляющие рот и опускающие челюсть вниз:

«о-о-о» (рус); «wow» (англ.)

Опираясь на наши хеоретические предположения, мы можем составить примерную схему совпадений мимических проявлений эмоций и соответствующих им сочетаний звуков, междометий, продиктованных мимикой.

	Эмоция	Соответствующее междометии
	Удивление	“Oh” “wow”
	Негативные эмоции (гнев, отвращение)	“YUK”
	Радость	“yeh”
	Внезапность	“Ah”

Рисунок 1. Схема совпадений мимических проявлений эмоций и соответствующих им сочетаний звуков, междометий, продиктованных мимикой

Теперь настало время вернуться к нашему первому примеру, описывающему общее для нас с собаками междометия «фу». Это и подобные ему междометия основываются совсем на других принципах, не столько мимических, сколько физиологических. Они выполняют функции защиты от внешних воздействий с помощью нужных операций воздухообмена. Так, «фу» - это физиологический аналог чихания, резкий выброс воздуха с целью защиты от отрицательных воздействий.

«Oh» - стимуляция глубокого вдоха, гипервентиляция легких с целью дополнительной подачи кислорода в головной мозг, чтобы смягчить шок или неприятные эмоции; долгое «o-o-oh» - компенсация усталости, физического дискомфорта.

“O-o-oh”, cried Mrs Aouda, pressing his hand to her heart (J.Verne. “Around the world in 80 days”).

Таким образом, мы можем разделить междометия, выражающие эмоции на две основные группы:

1. Связанные с физиологической регуляцией “oh”, “o-o-oh”, “фу”.
2. Связанные с мимикой “wow”, “yuk”, “Ah” и продиктованные выражениями лица. Следует отметить, что первая группа менее выразительна по сравнению со второй, задействующей такие паралингвистические факторы, как мимические средства выражения эмоций.

В данной статье мы рассмотрели как сами эмоции, так и пришли к таким выводам: несмотря на все многообразие выражений и описаний эмоций мы можем видеть определенные закономерности их существования в языке.

Так, представление эмоции может идти на каждом из выделенных в работе уровней языка, начиная с междометий, где предельно важна мимика человека, и заканчивая фразеологизмами, где метафорический смысл описания эмоций может изменяться при переводе на другой язык.

Когда эмоции представлены в речи путем номинации, можно выделить несколько основных видов описания эмоций: буквально - физиологический, где говорящий описывает физиологические проявления той или иной эмоции с тем, чтобы слушатель понял, о какой эмоции идет речь; и метафорический, где говорящий сравнивает эмоции со знакомыми слушателю объектами и явлениями.

Таким образом, мы получили стройную систему представления эмоций в языке, что и было главной целью нашего исследования.

Список литературы:

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. – Москва : Наука 1995. - №1. - 166 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. - Москва : Наука, 1990. - 300 с.
3. Иорданская Л. Н. Попытка лексикотрафического толкования группы русских слов со значением чувства / Машинный перевод и прикладная лингвистика. – Москва: Просвящение, 1970. - 278 с.
4. Collins A. Collins Cobuild English Language Dictionary. - Cambridge, 1988. – 560 p.
5. Wierjbicka A. The Semantics of Emotions Fear and its Relatives in English / Australian journal of languishes. – Canberra, 1990. – 290 p.

ИЗОБРАЖЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX-XX ВЕКА

Дурягина Виктория Васильевна

*магистрант Вологодского государственного университета,
РФ, г. Вологда*

Аннотация. В статье рассматривается национальный характер в произведениях русских писателей XIX-XX века М.А. Шолохова и Н.С. Лескова. Проводится краткое описание произведений и анализ русского национального характера, изображенного в художественных произведениях классиков.

Ключевые слова: русский национальный характер, писатели, произведения, черты характера, отличия, особенности.

«Сохранение лица» народа и осознание человеком себя как представителя данного народа становится одной из главных проблем не только России, но и мира в целом.

Отличительной чертой народа является национальный характер. Национальный характер — это представление народа о самом себе, это безусловно важный элемент его народного самосознания, его совокупного этнического я. И представление это имеет поистине судьбоносное значение для его истории. Ведь точно так же, как отдельная личность, народ, в процессе своего развития формируя представление о себе, формирует себя самого и в этом смысле — свое будущее.

Проблема русского национального характера стала одной из главных для литературы 60 - 80-х годов XIX века, тесно связанной с деятельностью различных революционеров, а позднее народников. О русском характере и его особенностях можно рассуждать бесконечно.

“Русский характер, – писал А. Н. Толстой, – легкий, открытый, добродушный, жалостливый... когда жизнь не требует его к тяжелой жертве. Но когда приходит беда – русский человек суров, двужилен в труде и беспощаден к врагу, – не щадя себя, он не щадит и врага... В мелочах русский человек может

быть несправедлив к себе и другим, отделаться шуточкой, там прихвастнуть, там прикинуться дурачком... Но справедливость в больших идеях и больших делах живет в нем неискоренимо. Во имя справедливости, во имя общего дела, во имя Родины, он, не подумав о себе, кинется в огонь” [1].

Очень точно особенности характера русского человека подмечены в народных сказках и былинах. В них русский мужик мечтает о лучшем будущем, но претворять в жизнь свои мечтания ему лень. Он все надеется, что выловит говорящую щуку или поймает золотую рыбку, которая исполнит его желания. Эта исконно русская лень и любовь помечтать о наступлении лучших времен всегда мешала нашему народу жить по-человечески. Русскому человеку лень вырастить или смастерить то, что есть у соседа - ему гораздо проще это украсть, да и то не самому, а попросить это сделать другого. Типичный тому пример: случай с царем и молодильными яблоками. Такая черта русского характера, как долготерпение, частенько переходит границы разумного. Русский человек испокон века безропотно терпит унижения и притеснения. Отчасти здесь виноваты уже упомянутые лень и слепая вера в лучшее будущее. Русский человек скорее предпочтёт терпеть, чем бороться за свои права. Но как ни велико терпение народа, оно всё-таки не безгранично. Приходит день и смирение трансформируется в необузданную ярость. Тогда горе тому, кто встанет на пути. Не зря русского человека сравнивают с медведем.

Русский характер – это “взрывной”, удалой характер, но не вспыльчивый, не гневливый, не злобный, не мстительный и не жестокий. Русскому характеру свойственны широта интересов и размах начинаний. У русских “широкая душа”, “нараспашку”. Все делаем с размахом: если издаем библиотеку, так “всемирную”, совершаем революцию – то непременно мировую. Нам, русским, совершить невозможное, немислимое, фантастическое удастся лучше, чем обыденное и утилитарное. Русский человек способен уживаться с другими народами. Именно в силу таких черт национального характера русский народ сумел распространиться и обосноваться от Карпат до Камчатки и Аляски, чего не смог ни один другой народ.

В литературе нашей десятки образов, каждый из которых несёт неизгладимую печать русского характера: Наташа Ростова и Матрёна Тимофеевна, Платон Каратаев и Дмитрий Карамазов, Раскольников и Мелехов, Онегин и Печорин, Василий Тёркин и Андрей Соколов. Всех не перечислишь. А разве в жизни таких людей нет? Лётчик спасает город ценою жизни, до последнего мига не покидая заглохший самолёт, мастер годами создаёт уникальный, бесценный шедевр и потом дарит его детскому дому. Продолжать можно до бесконечности. За всем этим тоже стоит русский характер.

Проблема национального характера интересовала писателей и философов XIX и XX веков, таких, как М.А. Шолохов, Н.С. Лесков, И.А. Гончаров, Н.А. Некрасов, С.А.Есенин, Н.А. Клюев, и др. Более подробно остановимся на произведениях М.А. Шолохова, Н.С. Лескова.

Среди русских классиков А. М. Горький указывал именно на Н. С. Лескова как писателя, который с величайшим напряжением всех сил своего таланта стремился создать "положительный тип" русского человека, найти среди "грешных" мира сего кристально чистого человека, "праведника". Писатель с гордостью декларировал: "Сила моего таланта - в положительных типах". И спрашивал: "Покажите мне у другого писателя такое обилие положительных русских типов?»

Н.С. Лесков принадлежал к тем писателям второй половины XIX века, которые, не имея чёткого передового мировоззрения, обладали своеобразным стихийным демократизмом, верили в народные силы. Толкование сущности характера русского человека мы находим во многих произведениях Лескова.

В "Очарованном страннике" впервые в лесковском творчестве полнозвучно развивается тема народного героизма. Несмотря на многие неприглядные черты, реалистически отмеченные автором, собирательный полусказочный образ Ивана Флягина предстаёт перед нами во всём величии, благородстве души своей, бесстрашии и красоте и сливается с образом народа-богатыря. Специфически народный характер патриотического чувства, по мысли писателя, проявляется в том, что желание Ивана Северьяныча идти на войну – это желание по-

страждовать одному за всех. Глубоко переживает “черноземный Телемак” свою причастность к родной земле. Но, наверное, только любовь к Родине, к Богу, христианское стремление спасают Флягина от гибели в течении девяти лет жизни у татар. Он за все это время так и не смог привыкнуть к степям. Он говорит: “Нет-с, домой хочется... Тоска делалась”. Описывая жизнь Флягина, Лесков заставляет его скитаться, встречаться с разными людьми и целыми народами. Лесков утверждает, что такая красота души свойственна только русскому человеку и только русский человек может проявить ее так полно и широко [3].

Еще одним из выдающихся русских писателей XIX-XX век, которому удалось отчетливо и достойно представить в своем творчестве русский характер, является М.А. Шолохов. Его рассказ "Судьба человека" – это повествование о простом человеке на большой войне, который ценой потери близких, товарищей, своим мужеством, героизмом дал право на жизнь и свободу родине. Непримируемость в самооценках, то, что раньше называлось совестью, является высокой нравственной приметой человека. Андрей не может себе простить даже нечаянно проявленной им нечуткости к жене во время последнего прощания: “– До самой смерти, до последнего моего часа, помирать буду, а не прощу себе, что тогда ее оттолкнул!..”[4].

Герой Шолохова обнаруживает ум глубокий, наблюдательность тонкую. В его суждениях о жизни и людях отражается та интеллектуальность, которой нет надобности становится на ходули и лихорадочно искать специальные темы для своего самоутверждения. Только человек мужественный, способный умственным взором охватить большие пространства, так просто и глубоко мог сказать о непомерных тяготах войны, легших на плечи женщин и детей: “Вся держава на них оперлась! Какие же это плечи нашим женщинам и детишкам надо иметь, чтобы под такую тяжестью не согнуться? А вот не согнулись, выстояли!”. В опыте и наблюдениях, в мыслях и чувствах Андрея Соколова отражены исторические, жизненные и нравственные понятия народа, в суровой борьбе и нелегком труде постигающего истину, познающего мир. Всей логикой своего рассказа Шолохов доказал, что его герой не может быть сломлен жизнью, потому

что в нем есть то, что сломать нельзя: человеческое достоинство, любовь к жизни, родине, к людям, доброта, помогающие жить, бороться, трудиться. Образ Андрея Соколова вселяет в нас глубокую веру в нравственную силу русского человека.

Как у Лескова, так и у Шолохова герои проходят войну и плен. Но разница в том, что с Флягиным в плену обращались достаточно хорошо, а Соколова в плену за малейшую провинность могли лишить жизни. У Лескова герой ощущает в плену тоску по Родине, он не отказывается от веры в Бога, у Шолохова с пленом связаны одни из основных испытаний Соколова. Можно сделать вывод, что Н.С. Лесков и М.А. Шолохов выделяют одинаковые черты русского характера: героизм, патриотизм, стойкость, мужество, щедрость, человеколюбие, умение сопереживать, любить, щедрость души, доброту, заботу о других, великодушные, сострадание, трудолюбие, удаль, гордость, чувство собственного достоинства.

Сложен русский характер и многогранен, но этим он и прекрасен. Прекрасен своей широтой и открытостью, веселым нравом и любовью к отчизне, детским простодушием и боевым духом, смекалкой и миролюбием. И всей этой палитрой лучших качеств мы обязаны своей родине - России, стране сказочной и великой, теплой и ласковой, как руки матери.

Список литературы:

1. Толстой А.Н. Русский характер – В кн.: Годы великой битвы. М.: Советский писатель, 1958. -244 с.;
2. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) [Электронный ресурс] // сайт – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/02.php;
3. Лесков Н.С. Повести и рассказы. М.: Московский рабочий, 1981. – 304 с.;
4. Шолохов М. Судьба человека. Л.: Художественная литература, 1983. – 34 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ АТМОСФЕРЫ СТРАХА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА «ХОРРОР» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СТИВЕНА КИНГА «СИЯНИЕ»)

Кобзарева Виктория Станиславовна

*студент, Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Андреева Елена Дамировна

*научный руководитель, канд. филол. наук,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Появившись еще в далекой древности, жанр «хоррор» до сих пор остается актуальным и привлекает огромную аудиторию. Он уходит своими корнями в фольклор и религиозные традиции, фокусируясь на смерти, загробной жизни, зле и демонах [2]. Слово «хоррор» имеет синоним в русском языке, и переводится в широком смысле как «ужас». Часто этот жанр объединяют с другими похожими жанрами, такими как «фэнтези» и «мистика». Однако многие ученые считают его самостоятельной жанровой единицей, хотя элементы «хоррора» внедряют и в другие жанры. М.С Парфенов дает следующее определение жанра ужасов: «Хоррор – жанр преимущественно популярной массовой литературы (но также и искусства в целом), главной отличительной чертой которого является непосредственное обращение автора к эмоции страха, ориентация автора на эмоциональное поле страха во всем его многообразии» [1].

Основная функция жанра «хоррор» – создать атмосферу ужаса и вселить в читателей страх. Страх – это внутреннее состояние, обусловленное грозящим реальным или предполагаемым бедствием. Если говорить о страхе в рамках художественных произведений, то вполне естественно, что никакой физической угрозы для человека в этом случае не существует. Однако авторы умело справляются со своей задачей создать давящую атмосферу, которая порой заставляет отрываться от книги и оборачиваться. Для того чтобы добиться такого эффекта писатели используют различные языковые средства, придающие тексту эмоциональную выразительность.

В данной работе мы рассмотрим роман известного американского писателя Стивена Кинга «Сияние» для того чтобы изучить, какие языковые приемы используются для создания атмосферы страха. За основу мы взяли оригинальное произведение, которое позволит нам в полной мере изучить языковые средства, использованные автором.

В процессе исследования нам удалось выделить три основные группы языковых средств, которые активно использовались в романе, а именно лексические, стилистические и графические средства. В свою очередь, в первой группе можно выделить слова, которые напрямую могут вызывать у читателей чувство страха, и те, которые используются в других жанрах, но в определенном контексте приобретают зловещую окраску.

К первому подтипу мы отнесли такие слова как «horrible» (ужасный), «tragedy» (трагедия), «suicide» (суицид), «murder» (убийца), «dead» (мертвый), «blood» (кровь) «intimidating» (пугающий), «doom» (гибель), «terrible» (страшный), «monster» (монстр), «panic» (паника), «man-eater» (людоед).

Для второго подтипа нами были отобраны такие слова и словосочетания как «purple» (пурпурный), «grin» (усмешка), «hollow noises» (глухие звуки), «smashing glass» (бьющееся стекло), «hoarse voice» (хриплый голос), «crash» (грохот), «glow» (светиться), «clotted» (запекшийся), «crazy» (сумасшедший), «echoing sounds» (гулкие звуки), «black» (черный). Многие из перечисленных слов, которые мы отнести к первому подтипу, встречаются почти в каждом произведении жанра «хоррор», так как зачастую способны вызвать чувство страха вне контекста.

Далее рассмотрим стилистические средства, которые мы выделили в романе «Сияние». Первое, что хотелось бы отметить это большое количество эпитетов, использованных для нагнетания ситуации. Нами были отмечены как связные, так и несвязные эпитеты. Связный эпитет – эпитет, который относится к последующему существительному с его главной чертой; в то время как несвязный эпитет приписывает предмету или явлению чужое метафорическое значение. Примером могут служить следующие предложения:

More hollow booming noises, *steady, rhythmic, horrible*.

He fled the *heavy, crashing, echoing* sounds through twisting, mazelike corridors.

Такие слова как *steady* (ровный), *rhythmic* (ритмичный) являются связными эпитетами, поскольку напрямую описывают слово *noise* (шум). К этой же группе можно отнести слово *echoing* (гулкий), использованное для описания звуков (*sounds*). Другие эпитеты (*horrible, heavy* и *crashing*) приписывают определяемым словам метафоричное значение, которое не используется с ними в обычной речи. Важно отметить, что все описанные эпитеты были представлены в тексте в виде ряда прилагательных из трех слов. Благодаря этому автор нагнетает атмосферу, позволяя читателям испытать страх и волнение героев, а также быстроту развития событий.

Кроме эпитетов мы также выделили несколько случаев использования такого языкового приема, как сравнение. Например:

Mirror *like a red eye*.

It was *like a crazy picture drawn in blood*.

Oh and he could hear the owner of that voice coming, coming for him, charging up the hall *like a tiger in an alien blue-black jungle*.

His heart racing *like the heart of a rabbit caught in a snare*.

Другая стилистическая фигура, а именно лексический повтор, была использована автором в таких предложениях как:

There was a *tragedy*. Horrible *tragedy*.

A hoarse *voice, the voice* of a madman, made the more terrible by its familiarity.

Oh and he could hear the owner of that voice *coming, coming* for him...

What would I want to do to a nice little boy like you except *bite... and bite... and bite?*

...hands splayed on the jungle of woven vines and creepers, the breath whistling in and out of his throat. *Louder. Louder.*

С помощью лексического повтора автор делает упор на определенные слова, которые являются значимыми в конкретной ситуации. Кроме этого, повтор

на подсознательном уровне закрепляет литературный образ, описываемый в произведении. Данный прием также помогает задать определенный ритм повествованию.

Здесь также важно отметить, что автор использует вместе два приема, такие как лексический повтор и парцелляция. Благодаря изобразительной парцелляции внимание читателей акцентируется на определенных деталях, важных в данном моменте.

Говоря о жанре «хоррор» нельзя не упомянуть такой прием как эллипсис. Зачастую авторы произведений в данном жанре создают необходимую атмосферу благодаря неполным предложениям. У автора словно нет времени дописать его целиком из-за стремительного развития событий. Тем самым у читателей появляется чувство волнения от того, с какой скоростью накаляется ситуация. Стивен Кинг не стал исключением, и в его романе мы отметили следующие случаи использования этого приема:

Crash. Crash. Crash. Splintering wood. A bellow of rage and satisfaction.

Smelling of blood and doom. Tiny red eyes glowed in the dark.

Oh and he could hear the owner of that voice coming, coming for him, charging up the hall like a tiger in an alien blue-black jungle. A man-eater.

Smashing glass. Approaching destruction. A hoarse voice, the voice of a madman, made the more terrible by its familiarity.

Последняя группа языковых средств, которую мы выделили в романе, включает в себя графические особенности, которые присутствовали в тексте. В предложениях *Boom...boom...boomboomBOOMBOOM* и *REDRUM* автор сознательно выделил некоторые слова, показывая их значимость. В первом случае выделенные слова дают читателю понять, что звук постепенно нарастал, пока не стал слишком громким. В то время как во втором предложении выделенное слово является ключевым для сюжета. Важно отметить, что второе слово мы также можем отнести и к группе стилистических средств, так как автор скрыл в этом наборе букв известное всем слово «murder» (убийца), что в свою очередь является подсказкой для читателя.

Таким образом, проанализировав особенности создания атмосферы страха в литературе, мы можем сделать определенные выводы. Такая атмосфера зачастую создается благодаря словам, которые изначально носят негативный характер. Кроме того, авторами используется множество стилистических фигур, которые помогают ему раскрыть настроение героев и показать напряженность ситуации. Несмотря на то, что тема создания атмосферы страха была изучена многими исследователями, она все равно остается актуальной, так как у каждого автора есть свои способы для достижения необходимого эффекта, который заставляет читателей почувствовать весь ужас происходящего в произведении.

Список литературы:

1. Парфенов М.С. Что такое хоррор – Ч.10. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <http://darkermagazine.ru/page/что-такое-horror-ch10-vmesto-epiloga-konechnoe-opredelenie-zhanra-horror> (Дата обращения: 12.12.2019)
2. Rosemary J. Fantasy: The Literature of Subversion. – US.; Methuen, 1981. – С.5
3. King S. E. Shining. – US.: Doubleday, 1977. – 477с.

ИДИОМЫ И ФИКСИРОВАННЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Мухаммедова Гулайым Джумамурадовна

студент, Карачаево-Черкесский государственный университет

им. У. Д. Алиева,

РФ, г. Карачаевск

Лепшокова Елизавета Ахияевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева,

РФ, г. Карачаевск

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме изучения идиомы и фиксированных выражений, использованию идиом в повседневной жизни и литературе.

Abstract. This article is devoted to the problem of studying idioms and fixed expressions, the proper use of idioms in everyday life and literature.

Ключевые слова: словосочетание, выражение, язык, структура, семантика, единица, идиома.

Keywords: collocation, expressions, language, structure, semantics, unit, idiom.

Идиомы - это фиксированные выражения, которые обычно не ясны или не очевидны. Выражение «*to feel under the weather*», что означает «чувствовать себя плохо», является типичной идиомой. Слова не говорят нам, что это значит, но контекст обычно помогает.

Есть несколько простых правил, как работать с идиомами. Сначала важно думать об идиомах как о единичных словах, затем мы должны записать всю фразу в тетради вместе с информацией о грамматике и словосочетании.

This tin - opener has seen better days. (Эта открывалка довольно старая и сломанная).

Идиомы обычно довольно не литературны и включают в себя элемент личного комментария к ситуации. Они иногда юмористичны или ироничны, как и в случае любого нелитературного «комментирующего» слова. Вот почему мы должны быть осторожны, используя их.

Не очень хорошая идея использовать их просто для того, чтобы звучать «свободно» или «хорошо владеть английским языком». В формальной ситуации мы не можем сказать: «*How do you do, Mrs Watson. Do take the weight off your feet.* ” (*sit down*) *instead of “Do sit down” or “Have a seat”.*». Важно знать, что их грамматика является гибкой. Некоторые из них более фиксированы, чем другие.

Например, *Barking up the wrong tree (be mistaken)* всегда используется в непрерывной, а не простой форме, например, *I think you're Barking up the wrong tree*. Как правило, установить выражение, например, *come to the wrong shop, go the way of all flesh, make somebody's blood boil*, идиоматично, их также называют фразеологическими.

Кроме того, существуют такие выражения, как *pay a visit, make one's appearance, give help*. Их интерпретация спорна. Некоторые лингвисты считают их не идиоматической частью фразеологии, которая противоположна идиоматической. Если выражение является идиоматическим, то мы должны рассматривать его компоненты в совокупности, а не отдельно.

Идиомы являются частью нашей повседневной речи. Сленг - что это такое? Английская просторечная военная лексика. Они придают выразительность и точность устному и письменному языку. Нелегко овладеть идиомами. Дословный перевод может изменить значение идиомы. Изучение английской лексикологии обязательно должно включать изучение фразеологии [1].

Итак, что такое идиома и фразеология? Как мы можем перевести идиомы? Можно ли переводить идиомы слово в слово, а не менять их значение? Они придают выразительность и точность устному и письменному языку. Нелегко овладеть идиомами. Дословный перевод может изменить значение идиомы. Изучение английской лексикологии обязательно должно включать изучение фразеологии.

Классификация идиом. Термин «фразеология» определяется как раздел лингвистики, который изучает словосочетания и, с другой стороны, набор всех устойчивых комбинаций слов языка. Запас слов языка состоит не только из от-

дельных слов, но и из множества выражений, которые наряду с отдельными словами служат средством выражения концепций.

Фразеологические слияния это совершенно немотивированные словесные группы, такие как *heavy father* - “*serious or solemn part in a theatrical play*”, *kick the bucket* - “*die*”; и тому подобное. Значение компонентов не имеет никакого отношения, по крайней мере синхронно, к значению всей группы.

Идиоматичность, как правило, сочетается с полной стабильностью лексических компонентов и грамматической структурой слияния. Фразеологическое слияние в работах других исследователей называется «традиционным», «множественным выражением с фиксированной номинацией», «комбинациями», «множественным выражением».

Фразеологические единства являются частично немотивированными, так как их значение обычно может быть воспринято через метафорическое значение всей фразеологической единицы. Например, *to show one's teeth*, *to wash one's dirty linen in public*, если оно интерпретируется как семантически мотивированное через объединенное лексическое значение составных слов, естественным образом можно было бы понять их в буквальном значении [3].

Однако метафорическое значение целого подразделения с готовностью предлагает «взять угрожающий тон» или «показать намерение причинить вред», чтобы показать зубы и «обсудить или обнародовать ссоры» для стирки грязного белья на публике. Фразеологические единства, как правило, характеризуются высокой степенью стабильности лексических компонентов.

Фразеологические словосочетания мотивированы, но они состоят из слов, обладающих определенной лексической валентностью, что объясняет определенную степень стабильности в таких словарных группах. Во фразеологических словосочетаниях изменчивость члена - слова строго ограничена. Например, *bear a grudge* можно поменять *bear malice*, но не в *bear a fancy or liking*. Мы можем сказать *take a liking (fancy)* но не *take hatred (disgust-* (отвращение). Эти привычные словосочетания имеют тенденцию становиться своего рода клише, когда в значении слов-членов в некоторой степени преобладает значение всей

группы. В связи с этим фразеологические словосочетания ощущаются как обладающие определенной степенью семантической неразделимости.

Идиомы могут быть сгруппированы различными способами. Согласно «Английскому словарю в использовании» существует 3 группы идиом: по значению, по грамматике, по смыслу [2].

Классификация фразеологизмов по их структуре. Есть две группы идиом: *a black sheep (of the family) [shame of the family]*, и словесный, *to take risks (to risk)*. Словесных идиом больше, примерно на 65 процентов, чем номинальных. В обеих группах оказывается слишком много идиом, поэтому такой способ трудно запомнить.

Классификация фразеологизмов по частям речи. Есть четыре группы:

именные фразы: *hard luck [misfortune]*;

прилагательные фразеологизмы: *all fingers and thumbs [clumsy]*;

словесные: *to get on like a house on fire [to make progress]*;

наречие: *vice versa [conversely]*.

Поскольку повседневный разговорный язык полон фиксированных выражений, которые не обязательно трудно понять (их значение может быть довольно прозрачным), но которые имеют фиксированную форму, которая не меняет первую группу - это повседневные выражения. Они должны быть изучены как целые выражения. Эти выражения часто трудно найти в словарях. Например, *as I was saying* (это возвращает разговор к более раннему моменту)[1].

Список литературы:

1. Судзиловский Г. Сленг – что это такое? -. М.: воениздат, 1974.
2. Кузьмин С. С. Перевод русских идиом, М.: Высшая школа, 1977
3. Интернет-сайт: <http://vernadsky.dnttm.ru/h4/w01358.htm> Фразеология современного английского языка`
4. Интернет-сайт: <http://durov.com/lectures/OCR/Halperin.htm>

ОТЛИЧИЯ И СХОДНЫЕ ЧЕРТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

Мухаммедова Гулайым Джумамурадовна

*студент, Институт филологии,
Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева,
РФ, г. Карачаевск*

Лепшокова Елизавета Ахияевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева,
РФ, г. Карачаевск*

Аннотация. В данной статье рассматриваются отличия и сходные черты фразеологических единиц, пословиц и поговорок. В этой статье мы сравнили структуру и семантику фразеологических единиц в современном английском и русском языках.

Abstract. This article discusses the differences and similarities of phraseological units, Proverbs and sayings. In this article we compared the structure and semantics of phraseological units in modern English and Russian languages.

Ключевые слова: значение, отличия, язык, предложения, выражение, пословица, функция.

Keywords: meaning, differences, language, sentences, expression, proverb, function.

Вопрос о том, являются ли пословицы и поговорки фразеологическими единицами, а также то, каковы отличия и сходные черты между ними, в лингвистике продолжает быть спорным.

Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева говорили о том, что содержится не сходность между фразеологическими единицами и пословицами. Одним из них является собой структурное несоответствие. Идиоматические единицы, по их словам, соотносящийся к готовым выражениям, которые могут причисляться в предложения. Пословицы представляют собой целостные и законченные предложения. Если же сравнивать фразеологические единицы и пословицы по се-

мантического аспекту, то здесь обнаруживается еще более существенное различие.

Пословицы можно отождествить с небольшими баснями, поскольку они вбирают в себя коллективный опыт народа. В них содержится мораль, они могут дать совет, часть из них является предостережением, в некоторых скрыто назидание либо критика. Фразеологические единицы не выполняют этих функций. Они не являются утверждениями, как пословицы, а выступают в качестве выражений. Их функция – номинативная, заключающаяся в том, что они характеризуют определенный объект, действие и тому подобное.

Функция пословиц – коммуникативная, поскольку они передают конкретную информацию. Например, в пословице *hell is paved with good intentions* (русский вариант – *добрыми намерениями устлается дорога в ад*) содержится мораль [Антрушина, 2005: 234].

Пословица *what is done cannot be undone* (*сделанного не воротишь*) помогает понять, что сначала нужно подумать, а потом что-то делать. Пословица *what cannot be cured must be endured* (*приходится мириться с тем, чего нельзя исправить*) дает совет. Пословица *as you make your bed, so you must lie on it* (*что посеешь, то и пожнешь*) поучительна [Петрова, 1991: 177].

А. М. Бабкин, говоря о сходных чертах между пословицами и фразеологическими единицами, заключающихся в устойчивости употребления, не буквальном значении и эмоциональном характере, в то же время не относил их к фразеологическим единицам. По его словам, у пословицы есть свои специфические особенности, «которые выводят ее за рамки фразеологического словаря». Пословица не имеет смысловой неделимости, в связи с этим, ее нельзя соединить с отдельным словом или членом предложения. Вторая специфичность заключается в том, что она применяется при описании определенного происшествия или житейского события.

Таким образом, толкование пословицы, в отличие от толкования выражения или слова, заключается в указании на те жизненные и бытовые обстоятель-

ства либо ситуации, которые способствуют ее употреблению [Бабкин, 2018: 341].

А.И. Молотков, как и А.М. Бабкин, тоже подчеркивал сходство между фразеологической единицей и пословицей, но не включал пословицы в разряд фразеологических единиц. Однако А.И. Молотков, в отличие от А.М. Бабкина, выделял только одну общую характеристику: это иносказательное содержание пословицы и фразеологизма. Различие же между двумя языковыми единицами состоит в том, что в основе пословицы лежит определенное суждение, а фразеологическая единица выражает то или иное понятие. А.И. Молотков не считал и поговорки, которые представляют собой предложения, к фразеологическим единицам. Он утверждал, что «поговорки, как и пословицы, не могут быть прототипами фразеологизма». Происхождение фразеологизма из поговорки требует точного доказательства на историческом материале применительно к каждому выражению в отдельности [Молотков, 2002: 358].

Источники возникновения фразеологических единиц в английском и русском языках – мифы, произведения, песни, обычаи, обряды, игры, исторические события, названия орудий труда, имена и фамилии известных людей, географические названия, образы и тому подобное. Сначала выражения имели прямой смысл, а позднее приобрели переносный.

Фразеологические единицы – это обороты, характеризующиеся стабильностью сочетания слов, целостностью и переносным значением.

Существуют 2 критерия, по которым фразеологические единицы и свободные сочетания слов различаются между собой: *структурный*, представляющий собой комплексную структуру фразеологической единицы, разрушение которой приводит к потере ее смысла, преобразованию в обычное высказывание, не обладающее смыслом, и смысловой, выражающийся в переносном смысле фразеологических единиц.

Спорным в лингвистике остается вопрос о причислении пословиц и поговорок к фразеологическим единицам, о выделении отличий и сходных черт между ними. Отличия между ними следующие: в основе пословицы лежит

суждение, а фразеологическая единица выражает понятие; пословицы и поговорки – самостоятельные выражения в процессе коммуникации; пословица не имеет семантической целостности, в связи с этим, ее нельзя соотнести с отдельным словом или членом предложения. Фразеологические единицы относятся к готовым выражениям, которые могут входить в состав предложения, пословицы же – это предложения; функция фразеологизмов – номинативная, заключающаяся в описании объекта, действия и т. п., функция пословиц – коммуникативная, представляющая собой передачу информации.

Сходные черты такие: устойчивость употребления; переносный смысл; эмоциональный характер; иносказательное содержание; переход в устойчивые выражения пословиц и поговорок; способность менять структуру для придания комичности ситуации; постоянство компонентов; использование в общении в качестве готовых языковых единиц.

5. А.В. Кунин причислял пословицы и поговорки к фразеологическим единицам, назвав их коммуникативными. Свою точку зрения он доказывал тем, что существуют глагольные обороты, выступающие в качестве номинативных выражений, в которых глагол употреблен в действительном залоге. В пословицах и поговорках тот же глагол используется в страдательном залоге. Из этого следует, что если принимать номинативную функцию как критерий отличия фразеологической единицы от пословицы и поговорки, то можно сделать абсурдный вывод, что выражения, в которых глаголы употребляются в действительном залоге, являются фразеологическими единицами, тогда как пассивные конструкции не относятся к ним. Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева и Н.Н. Морозова, анализируя этот вопрос, приводят следующий довод в поддержку теории А.В. Кунина: не существует границы между пословицами и фразеологическими единицами, так как последние часто происходят от первых и наоборот [Антрушина, 2005: 235].

6. По нашему мнению, следует принимать во внимание только сходные черты между пословицами, поговорками и фразеологическими единицами, поскольку мы считаем, что пословицы и поговорки входят в их состав. Для дока-

зательства этого мы придерживается тех же положений, что и А.В. Кунин, Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова.

Список литературы:

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2005. – 286 с.
2. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии / // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: хрестоматия / сост. Л.А.Ивашко. – 2018. – С. 336 – 346.
3. Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания / // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: хрестоматия. – 2002. – С. 346 – 365.
4. Петрова А.В. Самоучитель английского языка. – М.: Высшая школа, 1991. – 416с.
5. Практический курс английского языка. 4 курс / под. ред. В.Д.Аракина. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 336 с.

СТРАТЕГИИ ДОМЕСТИКАЦИИ И ФОРЕНИЗАЦИИ В РОМАНЕ «РЭГТАЙМ» Э.Л. ДОКТОРОУ (В ПЕР. В.П. АКСЁНОВА)

Рузанова Софья Вадимовна

студент, Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург

Андреева Елена Дамировна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург

«Блестящий роман премированного американского писателя Доктороу о джазе и людях джаза показался Василию Аксёнову достойным вызовом для того, чтобы перевести эту книгу на русский язык так, как может только Аксёнов. И теперь перед нами «Рэгтайм» – блестящий роман. Только чей он – Доктороу или Аксёнова? Американский или русский? А так ли это важно? Главное, что у вас в руках невероятно интересная книга...» [1]

При переводе романа «Рэгтайм» американского писателя Э.Л. Доктороу В.П. Аксёнов гораздо чаще применяет стратегию форенизации (остранения) для передачи малознакомых и непривычных реалии американской культуры начала XX века. Стратегия доместикации (одомашнивания), позволяющая сделать текст более понятным для русскоязычного читателя, в переводе выражена слабее. В данной статье предпринята попытка проанализировать основные приёмы в контексте обеих стратегий с целью выяснить, насколько перевод адаптирован под культурные ценности русскоязычного читателя.

Произведение богато на национально-культурные американские реалии, которые зачастую не разъясняются, например:

“An automobile was coming up the hill from North Avenue. As it drew closer he saw it was a black 45- horsepower *Pope-Toledo Runabout*.”

«С Северной авеню на холм поднимался автомобиль. Ближе, ближе и оказался не чем иным, как 45-сильным «*поп-толидо ранэбаут*».

Начиная с 1904 года амбициозный американский предприниматель по фамилии Поуп, последовательно объединяясь с различными партнёрами, создал несколько автозаводов, один из которых располагался в городе Толидо (штат Огайо) и специализировался на выпуске самых красивых, редких, престижных и дорогих автомобилей – серии Pope-Toledo. Их отличал кузов «каретного» типа, лакированный экстерьер, кожаный салон с позолоченными деталями и навесной крышей. Вплоть до исчезновения автомобиля с рынка в 1907 году ввиду своей дороговизны он оставался атрибутом американской элиты, а его покупкой успел похвастаться весьма узкий круг лиц [2]. Таким образом, при появлении в тексте Pope-Toledo американец почти с полной уверенностью заключает, что пассажиром такого шикарного авто является очень состоятельная персона. Однако подобных ассоциаций не возникает у русскоязычного читателя, которому остаётся только гадать, в чём именно кроме замысловатого названия заключается особенность некоего Pope-Toledo Runabout. Частично одомашнить незнакомую реалию удалось бы с помощью, например, лексического добавления «роскошным 45-сильным каретным автомобилем «Поуп-Толидо-Ранэбаут», сохраняя как нужные ассоциации, так и элемент идентичности американской автомобильной марки.

Аналогичный случай встречается и в другом эпизоде романа, где В. Аксёнов однозначно отдаёт предпочтение форенизации:

“About nine o'clock Houdini drove up in a hired *Pierce Arrow*.”

«Около девяти вечера Гудини подъехал к ее дому в наёмном «*пирс-эрроу*».

Следующее предложение интересно тем, что в нём можно найти сразу два примера форенизации:

“The population customarily gathered in great numbers either out of doors for parades, public concerts, *fish fries*, political picnics, social outings, or indoors in meeting halls, vaudeville theatres, operas, ballrooms.”

«Население в огромных, по обыкновению, количествах собиралось для общественных вылазок на природу, на *ритуал «жареная рыба»*, на парады, на

политические пикники, не пренебрегая, однако, и сборищами в театрах, в конференц-залах, дансингах, где угодно».

Выражение *fish fries*, которое по одним источникам означает простой пикник с жареньем рыбы [3], а по другим – тот же пикник с целью сбора средств в пользу какой-либо организации [4], превращается в «ритуал» и, по сути, становится искусственной реалией, поскольку слово «ритуал» наделяет описываемое понятие дополнительной значимостью.

Похожая ситуация наблюдается в отрывке ниже:

“Once she had given a ball at which everyone had to talk baby talk.”

«Представьте, однажды она дала *«Бал детского лепета»*.

За счёт кавычек и капитализации у читателя может сложиться впечатление, что речь идёт о каком-то традиционном типе мероприятия с конкретным церемониалом, однако в действительности подразумевается лишь единичный случай, когда для гостей было введено требование разговаривать, подражая речи маленьких детей, т.е. сюсюкать, что можно было передать через описательный перевод. В своём выборе В. Аксёнов в очередной раз склоняется к форенизации.

Говоря о Гарри Гудини, Э.Л. Доктору использует выражение *escape artist*:

“The car's owner was Harry Houdini, the famous escape artist.”

«Владельцем машины оказался Гарри Гудини, знаменитый *эскейпист*».

Стремясь одомашнить данное выражение, переводчик скорее всего выбрал бы описательный перевод («иллюзионист, известный трюками с побегами и освобождениями»), однако В.П. Аксёнов транскрибирует выражение как можно ближе к правилам чтения английского языка (в противоположность другим возможным вариантам типа «эскапист», «артист-эскапист» или даже «эскапологист» [5]).

Другие примеры транскрипции:

• “One hundred Negroes a year *were lynched*.”

«Одна сотня негров в год *линчевана*».

• It was a brown *baby* and had been bound tight in a cotton blanket.

«Коричневый *бэби*, туго стянутый одеяльцем».

Довольно часто встречаются кальки:

•“People *stitched themselves to the flag*.”

«Люди мало-помалу *«пристегивались к флагу»*.

•“<...> and you have a *crazy quilt of humanity* <...>”

«<...> и вы получите *сумасшедшее одеяло человечества* <...>»

•“<...> his face twisted in a *paroxysm of saintly mortification* <...>”

«<...> лицо его дергалось в *пароксизме священного умерщвления* <...>»

В именах героев романа сохраняется оригинальная капитализация – Mother (Мать), Father (Отец), Mother's Younger Brother (Младший Брат Матери), The Little Boy (Мальш), The Little Girl (Мальшка), Mameh (Мамка), Tateh (Тятя). При этом имена последних двух героев одомашниваются. Если Доктору заимствует слова «мать» и «отец» из идиша (ид. *מאָמע* [ма'мэ], *פאָטער* [та'тэ]), то Аксёнов для Tateh подбирает устаревшую диалектную форму «тятя», а для с Mameh – диалектное просторечие «мамка». Таким образом, оба имени знакомы и понятны русскоязычному читателю, однако в контексте произведения не совсем привычны. Вслед за автором переводчику удаётся подчеркнуть неамериканское происхождение обоих родителей.

Доместикация производится и с другими именами собственными: городская тюрьма «Могилы» (the Tombs, the city jail), местечко Ржаное (Rye), авеню Кругозора (Broadview Avenue), Северная авеню (North Avenue), миссис Стивезант-Рыбчик (Mrs. Stuyvesant Fish), Лавиния Уоррен Большой Палец (Lavinia Warren Thumb) и др.

Весьма интересно, как В. Аксёнов использует аллюзию на широко известного персонажа славянского фольклора:

“In the deepest part of the winter of continuous night, when terrible storms tore rocks from the cliffs, and *winds shrieked*, and it was so desolately cold that Father hallucinated that his skin was burning <...>”

«Глубочайшей зимней ночью, когда дикие штормы срывали камни с утесов, и ветры свистели бешеным бандитом, и царил вокруг такой опустошающий холод, что Отцу казалось – его кожа горит <...>»

Данный намёк несомненно адресуется людям, знакомым с русскими народными сказаниями, былинами и легендами. В выражении «ветры свистели бешеным бандитом» они без труда угадают связь с Соловьём-разбойником. Аллюзия не являлась обязательной, поскольку её не было в первоначальном тексте, но именно в этом и проявляется её доместицирующий эффект.

Периодически переводчик заменяет стилистически нейтральную или даже возвышенную лексику на разговорную и просторечную, наделяя русскоязычный текст дополнительной оценочностью и экспрессивностью, что вполне гармонично сочетается с ироничной манерой повествования Доктору:

- “There was a heavy traffic to the spas and sulphur springs, where the purgative was valued as *an inducement to the appetite.*”

«Общество устремлялось на воды, к серным источникам, но и там прием слабительного оказывался лишь поводом для новой *обжираловки*».

- “He rented a *furnished room* in Brooklyn and went to live there.”

«Он снял *меблирашку* в Бруклине и сидел там на деревянном стуле посреди комнаты».

- “A man who carried a *great stomach* before him was thought to be in his prime.”

«Персона, несущая впереди себя свое *пузо*, считалась на вершине благополучия».

Так, анализ первых 50 предложений позволил обнаружить, что 40 предложений (80%) удовлетворяют критериям полного перевода, из них 13 (30%) переведены дословно. Наиболее часто встретились приёмы транскрипции (5), добавления (5), калькирования (4), опущения (3), описательного перевода (3) и функциональной замены (3). Поскольку невозможно применять в чистом виде только форенизацию или только доместикацию, переводчик в идеале стремится соблюсти между ними баланс [8]. Применение описательного перевода, опуще-

ний, добавлений и функциональных замен отражает стремление переводчика сделать текст лёгким для восприятия, как если бы он изначально был написан на принимающем языке. В то же время, дословно переведённые предложения, многочисленные кальки и транскрипции помогали навязывать читателю нормы и ценности исходной культуры (см. рисунок 1). Таким образом, роман «Рэгтайм» Э.Л. Доктороу в переводе В.П. Аксёнова в большей степени испытал на себе влияние форенизации. Выбор стратегии прежде всего определялся творческой личностью переводчика и целью отразить своеобразие иностранной культуры. Возможно, отчасти поэтому в роман своё время стал литературной сенсацией.

Рисунок 1. Процентное соотношение использованных приемов перевода

Список литературы:

1. Э.Л. Доктороу «Рэгтайм» [Электронный ресурс].: аудиокнига // akniga.org. – 2011 – Режим доступа: <https://akniga.org/doktorou-edgar-lourens-regtaym/>
2. Обзор на автомобиль Pope-Toledo [Электронный ресурс].: статья // Human LTD – Режим доступа: <https://humanltd.com/vehicles/5890-1907-pope-toledo-type-xv-touring/>
3. «Fish fry» в Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс].: электронный словарь. – Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/fish%20fry/>
4. «Fish fry» в Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс].: электронный словарь. – Режим доступа : <https://www.ldoceonline.com/dictionary/fish-fry/>

5. «Escapologist» в Lexico [Электронный ресурс].: электронный словарь. – Режим доступа : <https://www.lexico.com/en/definition/escapologist/>
6. Э.Л. Доктороу «Рэгтайм» [Электронный ресурс].: текст // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. – Режим доступа : <http://lib.ru/INPROZ/DOKTOROU/ragtime.txt/>
7. Ragtime: A Novel (E.L. Doctorow) [Электронный ресурс].: текст // bookfrom.net. – Режим доступа : https://bookfrom.net/e-l-doctorow/40758-ragtime_a_novel.html
8. Корнаухова Н.Г. Переводческие стратегии в аспекте манипуляции сознанием // Вестник ИГЛУ. – 2011.- №15. – С. 90-96.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XXIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 12 (23)
Декабрь 2019 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

